

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н.Тарбагаев
подпись, *инициалы, фамилия*
« » 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве (ст.
291.1 УК РФ)

Руководитель

подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

А. С. Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Т. А. Лисун
инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Объективные признаки посредничества во взяточничестве	6
1.1 Объект и предмет посредничества во взяточничестве.....	6
1.2 Объективная сторона посредничества во взяточничестве	15
1.3 Обещание или предложение посредничества во взяточничестве.....	26
2 Субъективные признаки посредничества во взяточничестве.....	34
2.1 Субъект посредничества во взяточничестве	34
2.2 Субъективная сторона посредничества во взяточничестве.....	39
3 Квалифицированные виды	49
3.1 Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных деяний, либо лицом с использованием служебного положения.....	49
3.2 Посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц и организованной группой, в крупном и особо крупном размере	56
Заключение	62
Список использованных источников	67
Приложения	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы определяется тем, что преступные посягательства, направленные против государственной власти, коррупция являются основными угрозами государственной и общественной безопасности, что не раз отмечалось в Стратегии национальной безопасности¹. Одним из наиболее опасных и распространенных преступлений в этой сфере является взяточничество, которое покушается на основы государственной власти, нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, затрудняет экономическое развитие, подрывает авторитет органов власти, деформирует правосознание граждан и т. д. С целью усиления противодействия взяточничеству в Уголовном кодексе РФ в 2011 г. появился самостоятельный состав преступления – посредничество во взяточничестве.

Но борьба со взяточничеством (включая посредничество) не демонстрирует выдающихся успехов. Официальная статистика показывает неуклонный рост доли преступлений, связанных со взяточничеством. Что касается посредничества во взяточничестве, количество зарегистрированных преступлений растет, хотя и медленно. Так, например, в 2012 году посредничество составляло 399 случаев, в 2016 году – 774 случая, в 2017 году – 810, в 2018 году – 979². В 2019 году по данным Министерства внутренних дел РФ это количество составило уже 1297 случаев³.

С одной стороны преступление является латентным, многие случаи переqualифицируются в мошенничество, так как на практике нередко преступники совершают мнимое посредничество, присваивая полученные для передачи денежные средства. С другой стороны, за годы существования статьи 291.1 УК РФ практика применения показала множество проблем,

¹ П. 43 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

² Зитулаева, Д. А. Актуальные проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / Д. А. Зитулаева // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности, 2019. – С. 241-245. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37245511> (дата обращения : 22.05.2020).

³ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).

затрудняющих деятельность правоохранительных органов, связанных как с построением статьи, так и с редакцией ее отдельных частей, в том числе с интерпретацией содержания действий, включаемых в объективную сторону преступления; с установлением значения ограничения ответственности за посредничество значительным размером взятки и т. д. Правоприменителям при квалификации составов, содержащихся в ст. 291.1 УК РФ приходится сталкиваться с множеством вопросов, разным толкованием и даже нарушением принципов уголовного процесса, в том числе принципа справедливости. Особенно это касается ч. 5 ст. 291.1 УК РФ об обещании или предложении посредничества во взяточничестве.

Объект исследования – правоотношения в сфере квалификации посредничества во взяточничестве.

Предмет исследования – положения российского уголовного законодательства, закрепляющие ответственность за посредничество во взяточничестве, закономерности толкования, а также деятельность правоохранительных органов по квалификации посредничества во взяточничестве.

Цель работы – исследование уголовно-правовой характеристики посредничества во взяточничестве, выявление проблем квалификации, законодательной конструкции и путей их преодоления.

Для достижения цели необходимо выделить следующие задачи:

1) изучить объективные и субъективные признаки посредничества во взяточничестве, связанные с ними дискуссионные вопросы и проблемы правоприменения;

2) выделить квалифицирующие признаки посредничества и недостатки их регламентации, пути совершенствования законодательной конструкции сообразно основам уголовного процесса, построения норм УК РФ;

3) исследовать вопросы квалификации обещания или предложения посредничества во взяточничестве, закрепленного в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ на практике, включая вопрос о санкциях за посредничество;

4) обобщить предложения по решению выявленных проблем, совершенствованию законодательной конструкции ответственности за посредничество во взяточничестве.

При решении указанных задач используются как общенаучные, так и специальные методы: диалектический метод, теоретический анализ научной литературы и нормативных правовых актов по вопросу о посредничестве во взяточничестве, анализ, синтез, статистический метод, обобщение проблем, с которыми приходится сталкиваться правоохранительным органам при применении ст. 291.1 УК РФ и путей их решения.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых в области уголовного права, в том числе в сфере вопросов взяточничества, принадлежащие: К. В. Чашину, П. С. Яни, М. И. Моисеенко, А. И. Рарогу, А. М. Егиян, Д. А. Янковскому, Д. А. Зитулаевой, М. А. Любавиной, К. В. Ображиеву, О. В. Радченко, Д. Г. Калатоци, В. Б. Комарову, Р. Д. Шарапову, О. С. Капинус, М. С. Кочиной, М. Н. Копылову, М. О. Лепихину и другим.

Нормативная основа работы базируется на Конституции РФ, уголовном законодательстве и иных нормативно-правовых актах, в том числе не только российских, но и зарубежных, сообразно теме исследования.

Теоретическая значимость работы в том, что выводы, сформулированные в работе могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях, также в образовательном процессе в рамках специальных курсов уголовного права по проблемам квалификации преступлений, связанных со взяточничеством.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в правоприменительной практике в целях повышения эффективности уголовно-правовых средств сопротивления коррупции, непосредственно при квалификации по уголовным делам о посредничестве во взяточничестве, при совершенствовании законодательства.

1 Объективные признаки посредничества во взяточничестве

1.1 Объект и предмет посредничества во взяточничестве

Объектом любого преступления являются общественные отношения, интересы и блага, охраняемые уголовным законом, которые нарушаются преступным посягательством. Общепринято классифицировать объекты преступления по вертикали и горизонтали, что помогает детализировать характер и степень общественной опасности преступления, помогает правильно квалифицировать совершенное преступление, разграничить сходные составы. Деление объекты на родовой и видовой способствует четкой систематизации.

В научной литературе, например, А. В. Александров⁴ называет совокупность общественных отношений, регулирующих осуществление государственной власти в качестве родового объекта состава посредничества во взяточничестве, а общность отношений, опосредующих деятельность органов государственной власти и местного самоуправления – видовым. Непосредственный объект – нормальная деятельность государственных органов по управлению государством.

А. У. Садыков⁵ видовым объектом любого преступления, включенного в гл. 30 УК РФ считает общественные отношения и интересы, гарантирующие законную и эффективную деятельность органов государственной власти.

П. С. Яни⁶ охарактеризовал его как закрепляемые нормативными правовыми актами отношения в области функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных сил РФ, государственных учреждений и корпораций и др.

⁴ Александров, А. В. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / А. В. Александров // Вестник науки и образования, 2017. – № 7. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-analiz-i-problemy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 05.03.2020).

⁵ Букалерева, Л. А., Гаврюшкин, Ю. Б. Объект посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / Л. А. Букалерева, Ю. Б. Гаврюшкин // Пенитенциарная наука, 2013. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 05.03.2020).

⁶ Яни, П. С. Посредничество во взяточничестве [Текст] / П. С. Яни // Законность, 2011. – № 9. – С. 12-18. - ISSN 0869-4486.

Принимая во внимание все эти определения, однако, следует учитывать, что сейчас в связи с изменениями содержания примечаний к ст. 285 УК РФ, в которых перечисляются должностные лица, раскрывается содержание понятий лиц, занимающих государственные должности и государственные должности субъекта РФ, круг отношений, которые входят в объект преступлений гл. 30 УК РФ, стал значительно шире. То есть видовой объект с учетом этого следует рассматривать более широко, чем это определяется лишь на основании наименования гл. 30 УК РФ.

Основной состав посредничества во взяточничестве (по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ⁷ установлен в главе 30 раздела X. Поэтому можно с одной стороны предположить, что законодатель определяет в качестве родового объекта в данном случае общественные отношения, гарантирующие естественное функционирование государственной власти, а видového – отношения, гарантирующие естественное функционирование органов госвласти, госслужбы и службы в органах местного самоуправления.

Но следует понимать, что, во-первых, в данном случае видовой объект шире родового. Если же по традиции учитывать, что видовой объект является частью родового, а родового объект, как правило, соответствует названию раздела УК РФ, как справедливо отмечает П. С. Яни⁸, за пределами видového объекта должностных преступлений должны остаться, например, посягательства на интересы службы в органах местного самоуправления, т. к. они не входят в систему органов государственной власти (ч. 2 ст. 3, ст. 12 Конституции РФ), что не соответствует положениям УК РФ.

Во-вторых, принимая во внимание примечание 1 к ст. 285 УК РФ, сегодня многие определения видového объекта в научной литературе (в том числе приведенные в качестве примеров ранее), не охватывающие произошедшие изменения, страдают неполнотой. Видовой объект содержит не только

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 18.02.2020 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

⁸ Яни, П. С. Взятничество: понятие и объект [Текст] / П. С. Яни // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2016. – № 1. – С. 67-78. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-ponyatie-i-obeht> (дата обращения: 14.04.2020).

отношения в сфере функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, но и в сфере деятельности государственных компаний, унитарных предприятий, определенных законом акционерных обществ и т. д.

Такое расширение выглядит вполне обоснованно, так как ранее многие из руководителей компаний, различных структур, созданных государственными компаниями, нельзя было привлечь за коррупционные преступления, так как формально они не являлись должностными лицами.

В отношении непосредственного объекта посредничества во взяточничестве в научной литературе нет единого мнения. Одни ученые отождествляют его с родовым объектом, другие пытаются соотнести его с родовым или видовым объектом как часть и его целое.

Как представляется, если основным непосредственным объектом считать конкретное общественное отношение, которое всегда нарушается при посредничестве, элемент видового объекта, то это те отношения в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и др., которые непосредственно нарушены виновным при содействии взяточдателю или взяточполучателю.

А с учетом разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24⁹ о том, что взяточничество покушается на основы государственной власти, дезорганизует управленческую деятельность, снижает авторитет государственных органов, деформирует правосознание граждан, препятствует конкуренции и др., мнение исследователя о дополнительных и факультативных непосредственных объектах выглядит вполне обоснованным и, по сути, подтвержденным Пленумом Верховного Суда РФ.

Хотя на практике имеются случаи, когда сам Верховный Суд РФ совершал ошибку даже в разграничении объекта и предмета посредничества во взяточничестве. В Кассационном определении Судебной коллегии по

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» : от 09.07.2013 г. № 24 [ред. от 24.12.2019 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 47-012-31¹⁰, например, указано, что «...Суд определил четырехкратный размер взятки... рублей, которая самим судом признана объектом посредничества во взяточничестве». Взятка названа объектом, что невозможно по определению. Взятка – предмет преступления.

Как отмечается в научной литературе предмет – нечто, подвергающееся прямому воздействию «при посягательстве... на общественные отношения»¹¹. То есть в качестве предмета в широком смысле могут выступать вещи, процессы, физические лица и т. д. Хотя следует различать предметы, на которые воздействует виновный и средства, а также орудия преступления, относящиеся к признакам объективной стороны. Основные различия между предметами преступления и орудиями, средствами следует проводить по характеру их применения в процессе совершения преступлений и относимости к элементам состава.

В данном случае предметом является взятка, но взятка – понятие неоднородное. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ кроме передачи взятки закон предусматривает «иное содействие» в заключении, либо воплощении в жизнь соглашения о взятке в значительном размере.

Таким образом, возникает сразу несколько дискуссионных вопросов: что именно можно отнести к предмету в данном случае, а также целесообразность определения значительного размера взятки.

Следуя разъяснению п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 наглядно продемонстрируем предмет взяточничества (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) с учетом внесенных в 2019 г. изменений на рисунке 1.1 (приложение А).

Так как в постановление были внесены изменения недавно, следует особо указать, что, несмотря на содержание п. 9 постановления, в котором до изменений было прописано, что имущественные права (предоставление

¹⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ : от 2 августа 2012 г. по делу № 47-012-31. – Режим доступа : <http://sudact.ru/vsrf/doc/iDjnIhCIY0gm/> (дата обращения: 08.03.2020).

¹¹ Маслакова, Е. А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории [Текст] / Е. А. Маслакова // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. - № 3. – С. 157-162. – ISBN 2071-2367.

которых может быть предметом взяточничества) включают в свой состав: право на имущество (включая право требования кредитора), а также другие права, имеющие выражение в денежной форме, в научной литературе и раньше высказывались позиции, отрицавшие имущественные права как предмет посредничества.

Однако постановление называет предметы в целом относящимися ко взяточничеству (перечисляя все составы о взяточничестве), поэтому вопрос о предмете непосредственно посредничества (в том числе и имущественных прав) нуждается в исследовании с помощью научной литературы.

Например, в монографии М. И. Моисеенко¹² предмет физического посредничества – вещные разновидности взятки, услуги имущественного характера. В последнем случае посредник – непосредственный исполнитель, но если он ознакомлен с действительными обстоятельствами (о взяточничестве).

В работе В. А. Гороховой¹³, также указывается кроме вещных разновидностей взятки, на услуги или работы, оплаченные взяткодателем и выполняемые при ознакомлении исполнителя о его месте в процедуре взяточничества, как предмет посредничества. Услуга, по мнению исследователей, означает деяние, не выражаемое в овеществленном результате, а ее полезность в самом процессе оказания, в тоже время работа – «действие, направленное на достижение какого-либо овеществленного, материального результата»¹⁴. Но при этом, если соотносить это с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24, понятие работы справедливо включается в понятие «имущественной выгоды», которая, по сути, означает больше, чем это предлагает Верховный Суд РФ (и услуги, и работы, и имущественные права, и имущество)¹⁵.

¹² Моисеенко, М. И. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве [Текст] : монография / М. И. Моисеенко, Р. Д. Шарапов. - Тюмень : Филиал НОУ ВПО МИГУП, 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-903725-97-4.

¹³ Горохова, В. А. К вопросу о предмете посредничества во взяточничестве [Текст] / В. А. Горохова // Молодой ученый, 2019. – № 39. – С. 85-86. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/277/62550/> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁴ Хилюта, В. В. Пределы толкования выгоды имущественного характера как предмета взяточничества [Текст] / В. В. Хилюта // Научный вестник Омской академии МВД России, 2017. – № 4. – С. 13-19. – ISSN 1999-625X.

¹⁵ Там же.

Однако другие ученые, например, П. С. Яни¹⁶, А. В. Александров¹⁷ и др. полагают, что предметом посредничества путем прямой передачи взятки (физического посредничества) могут быть имеющие денежное выражение объекты, но не услуги имущественного характера, так как они должны рассматриваться как посредничество в виде способствования договоренности.

Представляется, что данная точка зрения не оправдана, так как посредник и в случае осуществления услуги имущественного характера может выступать непосредственным исполнителем, то есть физическим посредником.

Имущественные права часто вовсе не упоминаются исследователями, которые могут относить это к категории любых имущественных выгод. В судебной практике вопрос о предоставлении имущественных прав как предмете посредничества во взяточничестве решается аналогичным образом с незаконным оказанием услуг имущественного характера. Например, в приговоре Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области от 12 июля 2018 г. по делу № 1-113/2018¹⁸ действия С. суд квалифицировал как посредничество во взяточничестве. Предметом выступало имущественное право на квартиру. С. оформила на себя право собственности на квартиру притом, что была осведомлена, что фактически право собственности на указанную квартиру передается другим лицом третьему лицу в качестве взятки.

Кроме обозначенных характеристик предмета посредничества во взяточничестве, в научной литературе встречаются и утверждения, с которыми полностью нельзя согласиться. Например, когда предмет «взяточничества» отождествляют с «предметом взятки». Как объясняет А. И. Рарог, это словосочетание тавтологично, «взятка сама является предметом ее дачи, получения, посредничества во взяточничестве, поэтому своего предмета иметь

¹⁶ Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / П. С. Яни // Законность, 2013. - № 2. – Режим доступа : <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1416> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁷ Александров, А. В. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / А. В. Александров // Вестник науки и образования, 2017. – № 7. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-analiz-i-problemy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 05.03.2020).

¹⁸ Приговор Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области от 12 июля 2018 г. по делу № 1-113/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/n1W8VqX8ee6d/> (дата обращения: 05.03.2020).

не может»¹⁹. Но понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки» – не являются синонимами. Термины состоят в соподчинении: предмет взяточничества – более широкое явление, так как содержит в себе незаконное вознаграждение как «предмет взятки», а кроме того и должностное положение взяткополучателя, которым обусловлен предмет взятки²⁰.

Еще один вопрос, относительно которого в научной литературе немало споров – это вопрос значительности размера предмета преступления, на что указывает ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Руководствуясь примечанием 1 к ст. 290 УК РФ значительный размер составляет сумму свыше двадцати пяти тысяч рублей.

Во-первых, вопрос вызывает, относится ли значительность размера, как к непосредственной передаче взятки, так и к способствованию (то есть к обоим видам посредничества или только к одному).

Одни ученые (например, Т. И. Розовская и Д. В. Пешков²¹) предполагают, что непосредственная передача взятки наказуема независимо от суммы. Большинство же исследователей²², на основании судебной практики делают вывод о том, что значительность размера отнесена законодателем к обоим видам (например, М. С. Кочина²³)

В настоящее время, исходя из практики, также можно сделать заключение о том, что значительность размера относится как к непосредственной даче взятки, так и к способствованию. Например, в постановлении Свердловского

¹⁹ Рарог, А. И. Проблемы квалификации взяточничества [Текст] / А. И. Рарог // Уголовное право, 2013. – № 5. – С. 100–102. – ISSN 2071-5870.

²⁰ Комаров, В. Б. Шарапов, Р. Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления [Текст] / В. Б. Комаров, Р. Д. Шарапов // Общество: политика, экономика, право, 2016. - № 9. – С. 11-16. – ISSN 2071-9701.

²¹ Розовская, Т. И., Пешков, Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения [Текст] / Т. И. Розовская, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2012. – № 3. – С. 94-97.

²² Кочина, М. С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия [Электронный ресурс] / М. С. Кочина // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-istoriya-zakonodatelstva-i-praktiki-protivodeystviya> (дата обращения: 05.03.2020); Ускин, А. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / А. С. Ускин // Крымский научный вестник, 2015. – № 6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve-1> (дата обращения: 05.03.2020) и др.

²³ Кочина, М. С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия [Электронный ресурс] / М. С. Кочина // Актуальные проблемы российского права, 2017. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-istoriya-zakonodatelstva-i-praktiki-protivodeystviya> (дата обращения: 05.03.2020).

районного суда г. Костромы от 29 июля 2019 г. по делу № 1-321/2019²⁴ подсудимая К. способствовала в заключении и реализации соглашения о получении и даче взяток в значительном размере за совершение заведомо незаконных действий, а также совершила прямую передачу взяток в значительном размере (и в том и в другом случае суд признал необходимость наличия значительного размера).

Второй спорный вопрос связан с целесообразностью наличия в целом такого признака предмета. Многие авторы вполне справедливо не понимают этой декриминализации. Например, Д. Г. Калатоzi²⁵ полагает, что это достаточно странный факт в ситуации ужесточения государственной политики по борьбе с коррупционной преступностью.

В тоже время это совершенно нелогично и не соответствует конструкции статьи 291.1 УК РФ. Вполне закономерно было бы не указывать в ч. 1 на размер, а, например, в ч. 2 статьи, как в случае более опасного деяния, уже сделать указание на значительность размера. Подобный взгляд можно встретить и в литературе. Например, С. М. Фоминых²⁶ предлагает внести в ст. 291.1 УК РФ аналогичные изменения.

Интересны в этом плане исследования зарубежного законодательства и законодательства России в прошлом. Как установили М. Н. Копылов и Ю. Б. Гаврюшкин²⁷ составы зарубежных УК о посредничестве во взяточничестве, не включают размера взятки. УК РСФСР 1960 г. также его не содержал в ст. 174.1.

В реальной жизни посредничество зачастую реализуется в меньшем размере. При этом привлечь посредника в отсутствие признака значительности

²⁴ Постановление Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области : от 29 июля 2019 г. по делу № 1-321/2019. – Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/YsJ8I49TGCh/](http://sudact.ru/regular/doc/YsJ8I49TGCh/) (дата обращения: 05.03.2020).

²⁵ Калатоzi, Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения [Электронный ресурс] / Д. Г. Калатоzi // Политика, государство и право, 2012. – № 8. – ISSN 2226-5309. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 08.02.2019).

²⁶ Фоминых, С. М. Проблемы законодательной конструкции ст. 291.1 уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве) [Электронный ресурс] / С. М. Фоминых // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnoy-konstruktsii-st-291-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 05.03.2020).

²⁷ Копылов, М. Н., Гаврюшкин, Ю. Б. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве в зарубежных странах [Текст] / М. Н. Копылов, Ю. Б. Гаврюшкин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2013. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 05.03.2020).

из-за отсутствия конструктивного признака (необходимой суммы), предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, невозможно. Как отмечает А. С. Ускин²⁸, например, даже если попытаться определить действия посредника как соучастие в получении/даче взятки, так как в ч. 1 статей 290 и 291 значительный размер не указан, приготовление к ч.1 ст. 290 УК РФ, ч. 1 и ч. 2 ст. 291 УК РФ (преступления небольшой и средней тяжести), является в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовно ненаказуемым.

Сегодня измененное постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 полностью декриминализирует подобные действия. По п. 13.3 лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую 25 000 рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В целом, указание на значительность размера в действующем УК РФ представляется совершенно неоправданным. Посредничество во взяточничестве, если размер взятки менее 25 000 руб., не менее опасно.

Особенно сейчас это важно, так как если обратить внимание на статистику, за январь – декабрь 2019 года количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 1,6 % (30 991); число деяний, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ, в 2019 году в сравнении с 2018 г. выросло на 32,5 % (с 979 до 1 297)²⁹. Значительную часть относительно иных преступлений, связанных со взяточничеством составляют посредничество во взяточничестве, а также мелкое взяточничество³⁰. Покажем зарегистрированное число преступлений, связанных со взяточничеством в 2019 г. в таблице 1.1, в том числе по отношению к даче и получению взятки на рисунке 1.2 (приложение Б).

²⁸ Ускин, А. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / А. С. Ускин // Крымский научный вестник, 2015. – № 6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve-1> (дата обращения: 05.03.2020).

²⁹ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. - С. 7-8 [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ. – Режим доступа : https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

³⁰ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).

Подводя итог, необходимо отметить, что в качестве родового объекта посредничества во взяточничестве сегодня выступают отношения, гарантирующие правильное функционирование государственной власти, видового – отношения, гарантирующие правильное функционирование органов государственной власти, государственной и муниципальной службы, в сфере деятельности государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, определенных акционерных обществ и т. д. Основной непосредственный объект – конкретное отношение, которое при посредничестве всегда нарушается, элемент видового объекта. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 позволяет определить дополнительные и факультативные непосредственные объекты.

К предмету посредничества могут быть причислены различные вещные разновидности взятки, услуги имущественного характера и имущественные права. Посредник обязательно должен быть в курсе о взяточничестве. Признак значительности размера предмета преступления отнесен как к непосредственной передаче, так и к содействию. Указание на значительность размера неоправданно, так как посредничество в меньшем, чем 25 000 руб. размере не менее опасно, соответственно, стоит исключить в ст. 291.1 УК РФ указание на посредничество в значительном размере.

1.2 Объективная сторона посредничества во взяточничестве

Для начала охарактеризуем объективную сторону посредничества во взяточничестве по действующему УК РФ, формы посредничества и проблемы диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, выделяемые в научной литературе, а также истоки ее появления в УК РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Часть 1 ст. 291.1 УК РФ указывает на прямую передачу взятки согласно поручению, либо другое содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в заключении, либо воплощении в жизнь соглашения между этими лицами о приобретении и даче взятки в значительном размере.

Дополненное п. 13.2 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 также указывает на посредничество в двух формах:

- 1) прямая передача по заданию взяткодателя или взяткополучателя денег и иных ценностей,
- 2) другое содействие в достижении или реализации соглашения между этими лицами о получении и даче взятки (например, организация их встречи, ведение переговоров с ними).

Как правило, в литературе (например, у М. И. Моисеенко³¹, Д. Г. Калатоzi³², М. О. Лепихина³³ и др.) принято классифицировать посредничество во взяточничестве на следующие формы посягательства:

- 1) физическое (прямая передача взятки в значительном размере согласно поручению);
- 2) интеллектуальное (иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в заключении или (и) осуществлении соглашения между ними о приобретении и даче взятки в значительном размере).

Хотя иногда выделяются и три формы сообразно действиям:

- 1) прямая передача предмета взятки;
- 2) содействие в достижении соглашения;
- 3) иное содействие в реализации заключенного ранее соглашения о получении и даче взятки.

Употребление законодателем «либо» свидетельствует о том, что для квалификации посредничества довольно того, чтобы субъект осуществил хотя бы одно из содержащихся в диспозиции деяний. Как правило, поэтому специалисты указывают, что объективную сторону посредничества образуют

³¹ Моисеенко, М. И. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве [Текст] : монография / М. И. Моисеенко, Р. Д. Шарапов. – Тюмень : Филиал НОУ ВПО МИГУП, 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-903725-97-4.

³² Калатоzi, Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения [Электронный ресурс] / Д. Г. Калатоzi // Политика, государство и право, 2012. – № 8. – ISSN 2226-5309. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 08.02.2019).

³³ Лепихин, М. О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в уголовный кодекс РФ [Текст] / М. О. Лепихин // Актуальные проблемы российского права, 2017. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-v-svete-dopolneniy-vnesennyh-v-ugolovnyy-koдекс-rf> (дата обращения: 05.03.2020).

два альтернативных деяния³⁴. Хотя не все с этим согласны. Например, П. С. Яни³⁵ утверждает, что законодатель называет прямую передачу взятки частным случаем содействия, либо реализации соглашения. Поэтому деление посредничества на виды ученный предлагает снабжать оговоркой о том, что это не отдельные друг от друга разновидности поведения.

Действительно, если опираться на то, что интеллектуальное посредничество охватывает все многообразие способов посреднических действий, это соответствует понятию общей нормы, а физическое посредничество – специальной.

Вообще деление на физическое и интеллектуальное посредничество во взяточничестве появилось еще в советские времена. Как показывает в своей работе Д. Г. Калатоzi³⁶ еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. закреплялось, что посредник – лицо, действующее по поручению или просьбе взяткодателя, либо взяткополучателя, способствующее достижению или реализации соглашения о даче – получении взятки. Следуя за разъяснением Пленума разграничение посредничества на «интеллектуальное» и «физическое» закрепилось и в науке. Например, об этом писал ещё Б. В. Здравомыслов³⁷. Но, как известно, позже уголовное законодательство Советского Союза перестало охватывать интеллектуальное посредничество, которое стало рассматриваться в качестве соучастия во взяточничестве (соучастие поглощало посредничество, а дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РСФСР за посредничество не требовалось).

Только в 2011 г. в УК РФ 1996 г. был введен самостоятельный состав преступления за посредничество во взяточничестве с двумя формами посредничества. В тоже время в странах ближнего зарубежья наблюдается

³⁴ Чашин, К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве [Текст] : монография / К. В. Чашин. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 282 с. – ISBN 978-5-4396-0900-0. – С. 41.

³⁵ Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / П. С. Яни // Законность, 2013. - № 2. – Режим доступа : <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1416> (дата обращения: 05.03.2020).

³⁶ Калатоzi, Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения [Электронный ресурс] / Д. Г. Калатоzi // Политика, государство и право, 2012. – № 8. – ISSN 2226-5309. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 08.02.2019).

³⁷ Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация [Текст] / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юридическая литература, 1975. – 168 с. – С. 152.

четыре подхода к определению посредничества, которые продемонстрированы в таблице 1.2 (приложение В).

Что касается физического посредничества, исходя из ч. 1 ст. 291.1 УК РФ оно являет собой действие – прямую передачу взятки в значительном размере согласно поручению. Как отмечается в научной литературе, непосредственная передача означает «техническую функцию по перемещению предмета...»³⁸.

При этом в диспозиции есть на указание на то, что посредник вручает взятку согласно поручению. Соответственно, как полагает, например, М. И. Моисеенко³⁹ в этом случае речь идет об обстановке преступления, как юридически значимых условиях, в которых оно реализуется.

Когда посредник действует по поручению, он не выступает в роли инициатора дачи или получения взятки, как и совершения посреднических действий. В противном случае он был бы соучастником дачи или получения, либо подстрекателем к совершению данных действий.

Несмотря на желание некоторых исследователей отождествить посредничество и пособничество (например, Б. В. Волженикина⁴⁰), это не соответствует законодательному определению понятия пособничества в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Более близко к понятию пособничества может быть лишь интеллектуальное посредничество, когда посредник осуществляет «способствование» в форме советов, предоставления информации и т. п.

Обещание или предложение посредничества составляет уже тяжкое преступление (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ), о котором пойдет речь дальше.

В данном случае следует лишь прояснить случаи с привлечением к ответственности пособников и посредников.

Встречаются ситуации, когда, например, пособник уголовно наказывается, а посредник, непосредственно передающий взятку, нет. Хотя

³⁸ Чашин, К. В., Ображиев, К. В. Проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки [Текст] / К. В. Чашин, К. В. Ображиев // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики, 2018. – № 1. – С. 56-60. – ISSN 2346-8335.

³⁹ Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2012. – № 4. – С. 45-55. – ISSN 1998-6963.

⁴⁰ Волженикин, Б. В. Служебные преступления [Текст] : учебно-практическое пособие / Б. В. Волженикин. – М. : Юристъ, 2000. – 367 [3] с. – ISBN 5-7975-0317-4. – С. 246-247.

общественная опасность у пособника меньше, чем у непосредственно передающего. Также ситуация, когда, несмотря на то, что посредничество охватывает все действия (и обещание и предложение выступить посредником), санкция за обещание (по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) больше, чем в случае ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Такие ситуации противоречат принципу справедливости и нуждаются в изменениях. Ведь получается, что лицо, полностью реализовавшее умысел, направленный на обеспечение передачи взятки, наказывается менее строго, чем лицо, только высказавшее намерение совершить это в будущем, либо же только давшее совет взяткодателю.

Как следует из п. 13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 обещание или предложение окончено с момента совершения действий, обращенных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о намерении стать посредником.

Соответственно, лицо лишь выразило намерение, озвучило возможность в будущем совершить коррупционное действие. И, тем не менее, это не считается приготовлением, согласно п. 13.5 постановления Пленума, это уже оконченное преступление, причем с намного более высоким размером ответственности.

Возвращаясь к научной литературе, когда речь идет о ситуациях одновременного посредничества и соучастия, которые упоминаются (но не раскрываются подробно), например, В. М. Новгородцевым⁴¹, ученые советуют руководствоваться правилами о конкуренции уголовно-правовых норм: общей и специальной нормы. Д. Гарбатович⁴² также утверждает, что норма, определяющая такой состав, как посредничество является специальной по отношению к нормам о даче и получении взятки в ситуациях, когда действия лица представляют собой соучастие в даче, получении взятки. В итоге, следуя общему правилу квалификации, в случае конкуренции применению подлежит

⁴¹ Новгородцев, В. М. Сложности привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Электронный ресурс] / В. М. Новгородцев // Сервис в России и за рубежом, 2015. – № 1. – С. 33-40. – ISSN 1995-042X. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 08.03.2020).

⁴² Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества [Текст] / Д. Гарбатович // Уголовное право, 2011. – № 5. – С. 6-11. – ISSN 2071-5870.

специальная норма. Но в тоже время, как отмечает В. М. Новгородцев, если посредник, кроме прочего, выполнил и, например, склонение взяткодателя или взяткополучателя, обещал заранее скрыть их участие во взяточничестве и т. п., его действия должны оцениваться по совокупности посредничества и соучастия во взяточничестве.

Обновленное постановление пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 дает соответствующие разъяснения.

Во-первых, по п. 13.3, как уже отмечалось, не может квалифицироваться посредник в виде пособника или иного соучастника получения-дачи взятки, если стоимость предмета взятки не превышает сумму в 25 тысяч рублей.

Во-вторых, исходя из п. 13.4 постановления Пленума разграничение посредничества от дачи взятки должностному лицу в пользу представляемого взяткодателем происходит в зависимости от принадлежности имущества, а также наличия или отсутствия интересов представляемого.

Исходя из научной литературы в тоже время, можно сделать вывод, что физический посредник действует:

1) без цели извлечения личной выгоды от деяний взяткополучателя, за совершение которых он и передает взятку (присутствие такой цели можно считать признаком субъективной стороны состава дачи взятки);

2) когда передаваемый предмет взятки принадлежит взяткодателю (по мнению М. И. Моисеенко⁴³, как законно, так и нет) и чужим для посредника, то есть не принадлежит ему на праве собственности или в силу иных обстоятельств.

Что касается первого, как справедливо отмечает В. М. Новгородцев⁴⁴, интерес посредника может заключаться в передаче предмета взятки, либо достижения или реализации соглашения о передаче предмета и этим

⁴³ Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2012. – № 4. – С. 45-55. – ISSN 1998-6963.

⁴⁴ Новгородцев, В. М. Сложности привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Электронный ресурс] / В. М. Новгородцев // Сервис в России и за рубежом, 2015. – № 1. – С. 33-40. – ISSN 1995-042X. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 08.03.2020).

исчерпываться. Ведь деяние должностного лица, опосредованное передачей предмета взятки и т. п., для посредника личного интереса не имеют.

Исходя из п. 13.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ это справедливо: посреднику не важны и интересы лица, от имени которого он действует (и которые тот преследует, участвуя во взяточничестве).

Относительно принадлежности предмета взятки, например, О. Капинус⁴⁵ отмечает, что, если лицо вручает взяткополучателю личное имущество, то выступает уже в качестве взяткодателя. А В. М. Новгородцев⁴⁶ полагает, что законодательство не предписывает нормативно, что при взяточничестве взяткополучателю передается имущество, принадлежащее конкретно взяткодателю; на практике предмет взятки часто вовсе не принадлежит взяткодателю на законных основаниях, это может быть имущество, добытое преступным путем.

Таким образом, данные позиции полностью подтвердились в п. 13.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24.

Еще одно важное дополнение, на которое следует обратить особое внимание, в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 относительно освобождения от ответственности за посредничество при выполнении обязательных условий. Если раньше не могло признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посредничестве или коммерческом подкупе стало известно органам власти, то теперь после внесения изменений в 2019 г. не может считаться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в этом преступлении. Таким образом, условия освобождения отчасти смягчены.

⁴⁵ Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право, 2011. – № 3. – С. 21-26. – ISSN 2071-5870.

⁴⁶ Новгородцев, В. М. Сложности привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Электронный ресурс] / В. М. Новгородцев // Сервис в России и за рубежом, 2015. – № 1. – С. 33-40. – ISSN 1995-042X. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 08.03.2020).

Однако не ясен вопрос с активным «способствованием раскрытию и (или) пресечению преступления». Как отмечается в научной литературе⁴⁷, не понятно, каким образом лицо может способствовать пресечению совершаемого им самим преступления, тем более, если оно уже совершено. Логично было бы предусмотреть, способствование пресечению получения или дачи взятки, но никак не способствование пресечению посредничества, совершаемого посредником, который уже добровольно признался в этом.

Еще один важный вопрос для квалификации, связанный с объективной стороной физического посредничества – квалификация при «мнимом посредничестве» – «случаи, когда лицо обещает свои посреднические услуги, получает от взяткодателя предмет взятки якобы для передачи должностному лицу, но фактически присваивает его»⁴⁸. Ранее Пленум Верховного Суда СССР и РФ не раз пытался решить этот вопрос, указывая на такие варианты квалификации действий посредника как подстрекательство к даче взятки либо пособничество, либо мошенничество⁴⁹.

Сегодня п. 13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 указал, что в случае, когда лицо, обещавшее, либо предложившее посредничество, заведомо не намеревалось выполнять соответствующие действия, обратило полученные ценности в свою пользу, содеянное является мошенничеством.

Практика свидетельствует о том же. Например, в постановлении Екатеринбургского гарнизонного военного суда Свердловской области от 26 июля 2018 г. по делу № 1-99/2018⁵⁰ указано, что в случаях мнимого посредничества содеянное «посредником» следует определять как мошенничество; действия хозяина ценностей – как покушение на дачу взятки, а

⁴⁷ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 145.

⁴⁸ Калатоzi, Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения [Электронный ресурс] / Д. Г. Калатоzi // Политика, государство и право, 2012. – № 8. – ISSN 2226-5309. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 08.02.2019).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Постановление Екатеринбургского гарнизонного военного суда Свердловской области от 26 июля 2018 г. по делу № 1-99/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/f82TscqCveQn/> (дата обращения: 08.03.2020).

в случае, если «мнимый посредник» еще и склоняет лицо, зарожда в нем умысел к даче взятки, совершенное дополнительно квалифицируется как подстрекательство к покушению на дачу взятки.

Что касается интеллектуального посредничества, здесь возникают следующие вопросы. В первую очередь, что означает способствование в достижении или осуществлении соглашения.

Способов преступления здесь может быть много. Прежде всего, в литературе предлагается главным из них считать «информационное содействие участникам взятничества»⁵¹. И, исходя из практики, это справедливо.

Например, в приговоре Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 17 мая 2019 г. по делу № 1-1249/2018⁵² способствование выразалось в доведении посредником до сведения взяткодателя определенной информации (о предстоящих закупках авиационно-технического имущества), а также требование о передаче взяткополучателю взятки в виде денег (в размере около 10 % от суммы договоров (контрактов) за совершение действий по заключению по результатам закупок контрактов).

В приговоре Центрального районного суда г. Барнаула от 22 июня 2018 г. по делу № 1-10/2018⁵³ посредник также довел до сведения взяткодателя требование от взяткополучателя о передаче взяткополучателю взятки в виде денег в сумме 200 000 рублей за определенное незаконное бездействие.

И таких примеров содействия очень много. В литературе также упоминаются: предоставление помещения для встречи, разработка схемы взятничества, открытие банковского счета на имя получателя и др.⁵⁴

Значение интеллектуального посредника состоит в том, чтобы облегчить, ускорить, обезопасить или как-либо по-другому обеспечить процесс дачи и

⁵¹ Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взятничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2012. – № 4. – С. 45-55. – ISSN 1998-6963.

⁵² Приговор Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 17 мая 2019 г. по делу № 1-1249/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/93SIGvOYQwWa/> (дата обращения: 08.03.2020).

⁵³ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 22 июня 2018 г. по делу № 1-10/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/czm4QYI8Ovm/> (дата обращения: 08.03.2020).

⁵⁴ Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взятничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2012. – № 4. – С. 45-55. – ISSN 1998-6963.

получения взятки. Как правило, в науке, логично предполагаются действия посредника, однако встречаются и мнения о том, что интеллектуальное посредничество может быть совершено путем бездействия⁵⁵. Однако примеры указанного бездействия не приводятся.

Как подтверждает п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «иное способствование в достижении или реализации соглашения» может означать, например, организацию встреч взяткодателя или взяткополучателя, ведение переговоров с ними. Посредничество путем «иного способствования» окончено с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения. Если согласно договоренности между взяткополучателем и посредником деньги и другие ценности, полученные от взяткодателя, остаются у посредника, то преступление считается оконченным с момента получения ценностей посредником. В иных случаях посредничество в виде непосредственной передачи взятки квалифицируется как оконченное преступление при условии фактической передачи хотя бы их части лицу, которому они предназначены.

Что касается интеллектуального посредника, как полагают ученые⁵⁶, интеллектуальная форма не связана с тем, от кого именно исходит инициатива иного способствования (от взяткодателя и взяткополучателя или от самого интеллектуального посредника), в любом случае имеется состав посредничества во взяточничестве.

В итоге следует сделать вывод, что посредничество во взяточничестве покушается не только на основы государственной власти, нормальную деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, снижая их авторитет, но и на нормальное экономическое развитие, права и законные интересы граждан и организаций. К предмету посредничества во взяточничестве относятся как различные вещные разновидности взятки, так и

⁵⁵ Александров, А. В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / А. В. Александров // Отечественная юриспруденция, 2017. - № 5. - Т. 2. - С. 40-42. - ISSN 2412-8228.

⁵⁶ Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2012. - № 4. - С. 45-55. - ISSN 1998-6963.

услуги имущественного характера, имущественные права. Посредник при этом обязательно должен быть осведомлен о взяточничестве. Наличие признака значительности размера предмета данного распространенного общественно опасного преступления в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ не оправданно, поэтому стоит исключить в ст. 291.1 УК РФ указание на посредничество во взяточничестве в значительном размере.

Исходя из объективной стороны, посредничество во взяточничестве классифицируется на две формы: физическое и интеллектуальное. Так как интеллектуальное посредничество объединяет множество разнообразных способов посреднических действий, это соответствует общей норме, физическое посредничество – специальной. Такое деление не ново для российского законодательства. По сравнению с действующим законодательством стран ближайшего зарубежья состав посредничества максимально возможно раскрывает признаки деяния в обеих формах. Хотя это не исключает некоторых вопросов и сложностей квалификации на практике: разграничения посредничества и соучастия к даче или получению взятки, отличия посредника от взяткополучателя и др.

Так, получается, что квалификация деяния посредника во многом зависит от учета отсутствия интереса посредника в совершении тех или иных деяний в пользу взяткодателя, отсутствия личных притязаний или прав посредника на предмет взятки; принадлежности передаваемого имущества.

В связи с тем, что лица, лишь выражающие намерения, озвучившие возможность в будущем совершить коррупционное действие по посредничеству, либо выступающие в роли пособника, наказываются более строго, чем «физические посредники», что противоречит принципу справедливости, законодательные конструкции нуждаются в изменениях.

В случае мнимого посредничества действия посредника являются мошенничеством. Значение интеллектуального посредника в том, чтобы обеспечить процесс дачи и получения взятки. Интеллектуальная форма не

связана с тем, от кого именно исходит инициатива «иногo способствования», либо реализации соглашения, в любом случае имеется состав посредничества.

1.3 Обещание или предложение посредничества во взяточничестве

Обещание или предложение посредничества содержится в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ в качестве самостоятельного состава. Целесообразно рассмотреть объективные признаки данного состава, играющие решающую роль при квалификации ч. 5 ст. 291.1 УК РФ в данной главе, но отдельной части.

Обещание семантически – добровольное обязательство что-нибудь выполнить, данное кому-либо⁵⁷. Опознается, когда стороны договорились.

Под предложением по смыслу данного слова, понимается то, что представляется вниманию, ознакомлению для обсуждения, рассмотрения или исполнения⁵⁸. Предложение может предшествовать обещанию.

На основании п. 13.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24, как уже упоминалось ранее, обещание или предложение посредничества окончено с момента совершения действий, нацеленных на извещение соответствующего лица о желании стать посредником. Если лицо, обещавшее, либо предложившее посредничество впоследствии совершило деяние, предусмотренное частями 1-4 ст. 291.1, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Если «посредник» заведомо не намеревался передавать ценности и, получив их, обратил в свою пользу, содеянное является мошенничеством (без совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

Однако, несмотря на разъяснения, возникает множество вопросов, связанных с квалификацией по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Во-первых, чем отличается обнаружение умысла от объективной стороны данного состава. Многие ученые⁵⁹ указывают на то, что фактически обещание

⁵⁷ Сидоренко, Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Общество и право, 2017. - № 1. – С. 40-45. – ISSN 1727-4125.

⁵⁸ Там же.

или предложение есть обнаружение умысла, а значит, деяние ч. 5 ст. 291.1 УК РФ неоправданно отнесено к категории преступлений.

Если исходить из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о том, что обещание или предложение означает доведение до взяткодателя и (или) взяткополучателя информации, можно сделать вывод, что умысел все-таки выражен не только мысленно и к тому же в адрес соответствующего лица: адресованность информации показывает отличие преступного поведения от обнаружения умысла, которое не влечет уголовной ответственности.

Во-вторых, вопрос о том, должно ли обещание и предложение быть достаточно однозначным или нет. Как справедливо полагает М. А. Любавина⁶⁰, предложение должностному лицу оказывать содействие в получении взяток в принципе, а не в получении от конкретного взяткодателя нельзя считать преступлением, указанным в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, так как это означает не совершение конкретного преступления, а обнаружение умысла на занятие преступной деятельностью.

В-третьих, имеется ли в действиях лица, обещавшего или предложившего посредничество, состав, если размер взятки менее значительного. Если считать, что состав самостоятельный, размер взятки не имеет значения, но, если исходить из того, что в ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ требуется значительный размер, то и для ч. 5 ст. 291.1 УК РФ значительный размер, получается, должен учитываться. Хотя так как в диспозиции ч. 5 ст. 291.1 УК РФ это специально не оговорено, следовательно, размер все же не важен. Но абсурдно выглядит, если обещание посредничества в передаче, к примеру, 10 тысяч рублей (суммы до 25 тысяч рублей) будет преступлением, а фактическая передача 10 тысяч – нет.

Если обратиться к судебной практике, то значительный размер учитывается судами (которые, по всей видимости, опираются не на прямое содержание ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, а учитывают ч. 1-4 статьи или тоже пытаются

⁵⁹ Прохорова, М. Л., Марков, А. А. Посредничество во взяточничестве: некоторые законотворческие и правоприменительные проблемы [Текст] / М. Л. Прохорова, А. А. Марков // Общество: политика, экономика, право, 2017. – № 6. – С. 65-67. – ISSN 2071-9701.

⁶⁰ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 140.

подходить с учетом всей абсурдности ситуации, если более тяжкое преступление не будет учитывать даже сумму до 25 тысяч) при квалификации ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Например, в приговоре Николаевского районного суда Ульяновской области от 29 мая 2018 г. по делу № 1-2-17/2018⁶¹ суд особо отметил, что подсудимый Матаев довел до сведения соответствующего лица намерение стать посредником в передаче от этого лица должностному лицу взятки именно в значительном размере.

В-четвертых, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ зачастую не воспринимается правоприменителями серьезно, так как считается чем-то вроде неоконченного преступления или нереализованного умысла. Поэтому правоохранительные органы не привлекают к ответственности лиц за обещание или предложение посредничества, если не получают какого-либо материального подтверждения начала действий по организации передачи взятки, хотя состав и формальный.

Например, как указывают А. С. Сенцов и В. А. Волколупова⁶² в действительности дела возбуждаются по ч. 5 ст. 291.1 только тогда, когда в ходе оперативно-розыскных мероприятий, кроме обещания или предложения, будет доказан и факт передачи денежных средств посреднику взяткодателем.

Такая практика и в самом деле имеет место быть. Например, в указанном выше приговоре Николаевского районного суда Ульяновской области от 29 мая 2018 г. по делу № 1-2-17/2018 суд указал, что подсудимый, действия которого были квалифицированы судом по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, предложив взяткополучателю выступить посредником, обещал выступить посредником и взяткодателю. Кроме обещания и предложения он получил от взяткодателя денежную сумму для передачи взятки.

В-пятых, вызывает дискуссии и недоумение тот факт, что за обещание или предложение санкция жестче, чем за посредничество. Кроме того обещание/предложение может наказываться гораздо строже, чем

⁶¹ Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 29 мая 2018 г. по делу № 1-2-17/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/JrIKG35VCnUw/> (дата обращения: 21.05.2020).

⁶² Сенцов, А. С., Волколупова, В. А. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной правоприменительной практике [Текст] / А. С. Сенцов, В. А. Волколупова // Актуальные проблемы экономики и права, 2016. – № 1. – С. 180-188.

квалифицированные виды дачи/получения взятки. Соответственно, санкция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ чрезвычайно завышена во всех смыслах.

Например, А. М. Егиян⁶³ справедливо замечает, что обозначенная выше ситуация – это нарушение ключевого принципа уголовно-правового регулирования – справедливости, который предполагает назначение наказания в строгом соответствии с общественной опасностью преступления.

Многие исследователи связывают причины появления части 5 в статье 291.1 УК РФ с принятием на себя Россией обязательств привести в соответствие уголовное законодательство России с положениями международных пактов, соглашений, конвенций.

Так, Э. Л. Сидоренко⁶⁴ полагает, что важность криминализации предложения и обещания взятки подчеркивается во многих ратифицированных Россией документах: Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (РФ присоединилась 1 февраля 2012 г.); Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (ратифицирована 8 июня 2006 г.) и т. д. При этом цель криминализации указанных действий заключается в ужесточении антикоррупционной уголовной политики с помощью переноса начального порога воздействия на стадию предварительной реализации умысла.

М. А. Любавина⁶⁵ также определяет, что предположительно именно ратификация конвенций и взятие на себя обязательств привело к появлению в УК РФ ч. 5 ст. 291.1, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Но хотя международные конвенции и устанавливают, какие деяния должны признаваться наказуемыми, однако не могут учесть особенности национального законодательства стран –

⁶³ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве. Способы совершенствования законодательства об ответственности [Текст] / А. М. Егиян // International scientific review, 2016. – № 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-sposoby-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.05.2020).

⁶⁴ Сидоренко, Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Общество и право, 2017. - № 1. – С. 40-45. – ISSN 1727-4125.

⁶⁵ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 139-140.

участниц конвенций. По УК РФ приготовление к преступлению наказуемо, но наказуемо приготовление к совершению преступления тяжкого или особо тяжкого. Посредничество без квалифицирующих признаков относится к преступлениям средней тяжести, что исключает ответственность за приготовление к его совершению (а таковым, по сути, является обещание или предложение посредничества). Поэтому, как полагает М. А. Любавина, можно предположить, что только, желая соблюсти международные обязательства, законодатель предусмотрел ответственность за обещание или предложение посредничества в качестве самостоятельного состава и отнес к тяжким. Хотя это нарушение принципов: приготовление не может наказываться строже, чем оконченное преступление.

Если обратиться к примерам зарубежных стран, описанным Э. Л. Сидоренко⁶⁶, то в Великобритании в законе о взяточничестве 2010 г. присутствует уголовная ответственность за дачу взятки государственному служащему иностранного государства. При этом оно окончено в момент предложения или обещания выгод. В УК Республики Молдова пассивное коммерческое взяточничество окончено с момента «притязания на получение» имущества, услуги, выгоды, а состав активного – с момента «обещания» и «предложения» таких предметов.

Получается, что в иностранных государствах обещание и предложение взятки приравнивается к оконченной передаче взятки.

В работе И. Н. Шумова⁶⁷ также отмечается, что появление ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, скорее, политическое решение, чем криминологическое. При этом отсутствие научных обоснований при законодательной инициативе и игнорирование позиций научного сообщества, приводит к сбоям законодательной техники, что в свой черед вызывает определенные сложности в практике применения.

⁶⁶ Сидоренко, Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Общество и право, 2017. - № 1. – С. 40-45. – ISSN 1727-4125.

⁶⁷ Шумов, И. Н. Посредничество во взяточничестве: некоторые вопросы квалификации [Текст] / И. Н. Шумов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд, 2016. - № 2-1. – С. 200-202.

Однако ч. 5 ст. 291.1 УК РФ существует, но что с этим делать, мало, кто понимает, в том числе из правоприменителей. Специалисты предлагают следующие пути решения проблемы:

1) исключить в целом обещание или предложение посредничества, удалив ч. 5 из ст. 291.1 УК РФ (например, М. Л. Прохорова и А. А. Марков⁶⁸, которые полагают, что подобная криминализация является примером установления ответственности за «голый» умысел);

2) переместить обещание или предложение на первое место в статье и изменить санкцию (например, А. М. Егиян⁶⁹ предлагает поставить обещание или предложение на первое место, учитывая криминализацию не реальных действий посредника, а прогнозируемой вероятности их совершения, а также признать преступление п. 5. ст. 291.1 УК РФ наименьшим по тяжести, а, следовательно, установив в п. 5 санкции без лишения свободы).

Последнее предложение выглядит целесообразным с учетом принятых международных обязательств, иностранного законодательства, признающих обещание или предложение в качестве преступления, но с учетом логики отечественного законодательства, так как обещание и предложение не могут наказываться строже, чем само посредничество или дача и получение взятки.

Кроме того, обращаясь к вопросу соразмерности санкций, нельзя не обратить внимание на то, что в настоящее время, например, по ч. 1 ст. 291 УК РФ (дача взятки) предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет, по ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки) – до трех лет. То есть преступления согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести. В тоже время по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет и, соответственно, относится оно к категории средней тяжести.

⁶⁸ Прохорова, М. Л., Марков, А. А. Посредничество во взяточничестве: некоторые законотворческие и правоприменительные проблемы [Текст] / М. Л. Прохорова, А. А. Марков // Общество: политика, экономика, право, 2017. – № 6. – С. 65-67. – ISSN 2071-9701.

⁶⁹ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве. Способы совершенствования законодательства об ответственности [Текст] / А. М. Егиян // International scientific review, 2016. – № 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-sposoby-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.05.2020).

Преступление в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и вовсе наказывается лишением свободы на срок до семи лет и относится к категории тяжких.

Можно предположить, что законодатель по непонятной причине считает посредничество более опасным, чем дача или получение взятки, а обещание и предложение – еще более опасным, чем все вместе взятое. Хотя это противоречит не только принципам уголовного права, но и здравому смыслу, так как посредничество – одна из составляющих совершения получения и дачи взятки, без которых оно вовсе теряет смысл. Наказание посредника априори должно быть меньше наказания взяткодателя или взяткополучателя.

Представляется, что решить проблему можно с помощью коррекции санкций всех норм, связанных с взяточничеством. В процессе законодателью можно было бы рассмотреть и такой вариант решения, предлагаемый в научной литературе⁷⁰: дополнить ст. 291.1 УК РФ примечанием об ограничении наибольшего объема ответственности посредника назначенным наказанием взяткодателью/взяткополучателю, что соответствует принципу справедливости.

Таким образом, по поводу состава обещания или предложения в посредничестве во взяточничестве возникло больше всего дискуссионных моментов.

Вопрос отнесения деяния к категории преступлений можно обосновать адресованностью информации, которая показывает отличие преступного поведения от обнаружения умысла, не влекущего ответственности.

Обещание или предложение следует рассматривать в конкретном преступлении с конкретными исполнителями получения или дачи взятки.

Вопрос о том, присутствует ли в действиях лица, обещавшего или предложившего посредничество, состав преступления, если размер взятки менее значительного с точки зрения того, что совершенно неуместным было бы признать преступлением обещание и предложение в посредничестве при

⁷⁰ Прохорова, М. Л., Марков, А. А. Посредничество во взяточничестве: некоторые законотворческие и правоприменительные проблемы [Текст] / М. Л. Прохорова, А. А. Марков // Общество: политика, экономика, право, 2017. – № 6. – С. 65-67. – ISSN 2071-9701.

передаче взятки в размере меньшем, чем само посредничество, а также с учетом судебной практики, решается отрицательно.

Практика применения ч. 5 ст. 291.1 УК РФ правоохранительными органами состоит в том, что правоохранительные органы не привлекают к ответственности лиц за обещание или предложение посредничества, если не получают какого-либо материального подтверждения начала действий по организации передачи взятки.

Особенно дискуссионным вопросом является вопрос санкций: во-первых, за обещание или предложение санкция строже, чем за само посредничество; во-вторых, посредничество наказываться гораздо строже, чем дача или получение взятки. Все это противоречит как принципам уголовного права, в том числе справедливости, так и здравому смыслу.

В итоге с учетом выявленных проблем, необходимы изменения в законодательство. Сам факт включения в статью 291.1 части 5 – политическое решение, а не криминологическое. Тем не менее, с учетом международных обязательств, иностранной практики, логики, если не исключать данную норму проблемы можно решить путем перемещения обещания или предложения посредничества на первое место в статье 291.1 УК РФ и изменения санкций. Следует подвергнуть коррекции санкции всех уголовно-правовых норм, связанных с взяточничеством с тем, чтобы наказание посредника и тем, более, лица только обещавшего или предложившего посредничество, было меньше наказания взяткодателя или взяткополучателя. Возможно, дополнить ст. 291.1 УК РФ примечанием об ограничении максимального объема ответственности посредника назначенным наказанием взяткодателю или взяткополучателю.

2 Субъективные признаки посредничества во взяточничестве

2.1 Субъект посредничества во взяточничестве

Субъект основного состава посредничества во взяточничестве общий – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Для исполнения объективной стороны данного преступления какие-либо особые полномочия субъекту не требуются.

По данным исследований наиболее распространенный возраст посредника, как правило, от 41 до 50 лет, более подробно статистику по возрасту можно увидеть в таблице 2.1 (приложение Г). То есть посредничество совершается в большей степени лицами, достаточно зрелыми, имеющими большой опыт работы, высокий социальный статус.

По данным криминологии по полу субъектами, совершающими преступления данного вида, преимущественно являются мужчины (63 %), хотя в последнее время отмечается и повышение числа женщин, совершающих посредничество во взяточничестве, что связывается с увеличением значимости корыстного интереса в их жизнедеятельности, обусловленным трудностями женского трудоустройства, тенденциями эмансипации, формирующими стиль самостоятельного активного экономического поведения женщины [12].

Характер трудовой деятельности в характеристике субъекта посредничества также играет не последнюю роль. В «группе риска» осуществить посредничество во взяточничестве, в первую очередь, лица на государственной службе. Соответственно, это лица, с профессиональным образованием, преимущественно с экономическими специальностями.

Что касается важных вопросов относительно квалификации субъектов посредничества, прежде всего, в научной литературе поднимается вопрос о наличии двух и более посредников в совершении преступления. Например, если предмет взятки передается двумя посредниками – представителями должностных лиц и т. п., исключается ли в таком случае «непосредственность»

передачи. Как утверждает А. С. Ускин⁷¹, с позиции УК РФ, непосредственность отсутствует, но совершенное все же можно квалифицировать по ст. 291.1 УК РФ притом, что диспозиция охватывает и иные действия по способствованию, что выглядит логично. Любое деяние, нацеленное на заключение или осуществление договоренности о даче-получении взятки, охватывает посредничество, включая и ситуацию, когда один «посредник» передает взятку другому «посреднику».

На практике суды квалифицируют деятельность каждого из нескольких посредников, участвующих в передаче взятки, по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, либо в зависимости от наличия квалифицирующих признаков, по соответствующей иной части статьи.

Например, в приговоре Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-435/2019⁷² первый посредник от лица взяткодателя обратился с просьбой о передаче взятки к другому лицу (ставшему вторым посредником в данном деле), имевшему знакомых из числа лиц, которые могут оказать помощь в незаконном оформлении должностными лицами – работниками государственной инспекции безопасности дорожного движения органов внутренних дел документов о прохождении экзаменов для получения (возврата) водительских удостоверений. В итоге второй посредник обратился к своему знакомому (третий посредник), который передал, в конечном счете, взятку (через передачу указанными посредниками) должностному лицу, ответственному за оформление документов о прохождении экзаменов. Деятельность второго посредника, в отношении которого и был вынесен приговор, была квалифицирована по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, то же самое можно предположить произошло и в отношении действий других посредников.

⁷¹ Ускин, А. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / А. С. Ускин // Крымский научный вестник. 2015. – № 6. – Режим обращения : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve-1> (дата обращения: 13.04.2020).

⁷² Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-435/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zZsxWkghzOYJ/> (дата обращения: 13.04.2020).

Еще один вопрос, связанный со статусом субъектов и особенностями квалификации. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24, если у лиц не имеется признаков специального субъекта, предусмотренных ст. 290 УК РФ, но они участвуют в получении взятки, их действия могут быть квалифицированы при наличии к тому оснований как посредничество.

Дискуссионным моментом, который отчасти затрагивался ранее при характеристике объективной стороны посредничества во взяточничестве, в научной литературе также является отличие субъекта посредничества от субъекта дачи взятки. Как уже отмечалось, исходя из п. 13.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24, положившего конец многим спорам, разграничение посредничества от дачи взятки происходит в зависимости от принадлежности имущества, а также наличия или отсутствия (в случае посредничества) интересов представляемого: посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя; взяткодатель, действующий в пользу представляемого, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество.

В научной литературе также при разграничении физического посредника от субъекта дачи взятки особо указывается следующее (что, по сути, установил, детально не конкретизируя и пленум Верховного Суда РФ в п. 13.4): физический посредник не преследует личной пользы от тех деяний должностного лица, которые продиктованы взяткой, а равно не присваивает себе часть взятки за деяния по должности в пользу взяткодателя⁷³.

Разграничивается субъект посредничества и от взяткополучателя: даже присваивая часть взятки, вознаграждая себя, действия посредника не продиктованы деяниями по должности с его стороны во благо взяткодателя.

⁷³ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 14.04.2020).

Как полагают Р. Шарапов и М. Моисеенко⁷⁴, физический посредник не входит в число выгодоприобретателей, прямо извлекающих пользу от служебного поведения должностного лица, определяемого взяткой. Даже, если присутствует косвенная заинтересованность посредника в служебном поведении взяткополучателя (например, когда посредник – близкий родственник взяткодателя и потому заинтересован в решении вопроса в пользу взяткодателя), такая заинтересованность посредника не влияет на квалификацию его действий, так как напрямую польза поведения должностного лица, обусловленного взяткой, принадлежит не посреднику, а взяткодателю.

В тоже время субъект посредничества во взяточничестве не может быть признан таковым, если происходящая передача взятки вообще ею не является, что посредник осознает (согласно п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24).

Еще один аспект, важный для квалификации: субъект посредничества может оказаться работником, которому поручает осуществить передачу взятки и т. п. действия его руководитель. Согласно п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 руководитель несет ответственность за дачу взятки, а работник, выполнивший его поручение, за посредничество.

Изучая практику, исследователи иногда жалуются на то, что правоохранительные органы, установив субъекта посредничества во взяточничестве (что представляет уже само по себе оконченное преступление согласно ст. 291.1 УК РФ), останавливаются на этом, чтобы не тратить время и ресурсы на изобличение других, связанных с ним преступлений, установление иных лиц, замешанных во взяточничестве и даже взяткодателя и взяткополучателя, что незаконно и опасно⁷⁵. Нельзя допускать, чтобы к ответственности привлекался только посредник, а взяткополучатель и взяткодатель уходили от ответственности.

⁷⁴ Шарапов, Р., Моисеенко, М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки [Текст] / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право, 2013. – № 1. – С. 71-77. – ISSN 2071-5870.

⁷⁵ Марьина, Е. В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики [Текст] / Е. В. Марьина // Общество и право, 2016. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-osobennosti-pravoprimenitelnoy-praktiki> (дата обращения: 14.04.2020).

В итоге субъект основного состава посредничества общий – физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Для исполнения объективной стороны данного преступления какие-либо особые полномочия субъекту не требуются. Наиболее распространенный возраст посредника, как правило, от 41 до 50 лет. Это лица, у которых довольно высокие запросы, взгляды, нацеленные на совершение тяжких преступлений, как средства обеспечения особого образа жизни, высокого уровня обеспеченности.

Среди важных для квалификации вопросов, связанных с субъектом посредничества: вопросы о наличии двух и более посредников в совершении преступления; разграничение взяткодателя или взяткополучателя и посредника; осуществление посредничества работником по поручению руководителя и др.

При исследовании данных вопросов выяснилось, что даже при отсутствии непосредственности передачи с помощью нескольких посредников, совершенное ими можно квалифицировать по ст. 291.1 УК РФ, так как диспозиция охватывает и иные действия по содействию.

Разграничение субъекта посредничества от взяткодателя и взяткополучателя, прежде всего, кроме учета иных признаков, происходит в связи с установлением наличия или отсутствия личной пользы у посредника от тех деяний должностного лица, которые продиктованы передаваемой им взяткой. Даже в случае косвенной заинтересованности посредника, это не влияет на квалификацию посредничества, так как напрямую польза принадлежит не посреднику, а взяткодателю.

Субъект посредничества не может быть признан таковым, если происходящая передача взятки ею не является, что посредник осознает.

Если субъект является работником, которому поручает осуществить передачу взятки его руководитель – должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, для достижения деяния в интересах своей организации, работник, выполнивший поручение, может нести ответственность за посредничество.

На практике правоохранительные органы, установив субъекта посредничества, часто останавливаются на этом, чтобы не тратить время и ресурсы на изобличение других, связанных с ним преступлений. Нельзя допускать, чтобы к ответственности привлекался только посредник, а взятополучатель и взятодатель уходили от ответственности. В противном случае криминализация посредничества не оправдывает себя.

2.2 Субъективная сторона посредничества во взяточничестве

Традиционно субъективная сторона преступления включает вину как обязательный признак, мотив и цель в качестве факультативных признаков.

Применительно к рассматриваемому составу субъективная сторона включает в себя вину в форме прямого умысла. По данной позиции в научной литературе наблюдается согласие. Умысел обнаруживается по видам посредничества:

1) при физическом: лицо понимает факт принятия взятки по поручению, а также цель ее последующей передачи, предугадывает возможность или неизбежность передачи и хочет этого;

2) при интеллектуальном: лицо осознает факт своего содействия в заключении или осуществлении соглашения, предугадывает возможность или неизбежность реального содействия и хочет содействия этому соглашению.

Как справедливо отмечают многие авторы, к осознанию виновным того, что посредник, действуя по поручению взятодателя или взятополучателя, выступает связующим звеном между ними, добавляется и то, что он осознает тот факт, что передает именно взятку (интеллектуальный момент)⁷⁶.

⁷⁶ Веремеенко, В. М. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики посредничества во взяточничестве [Текст] / В. М. Веремеенко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, 2018. – № 2. – С. 31-38. – ISSN 2218-5119.

М. И. Моисеенко⁷⁷ указывает на три обязательных составляющих интеллектуального момента при физическом посредничестве – постижение посредником, что:

- 1) принимаемые ценности представляют собой взятку;
- 2) принимаемые ценности (взятка) приготовлены для передачи взяткополучателю;
- 3) задание по передаче поступило от взяткодателя или взяткополучателя.

Волевой момент умысла характеризуется желанием виновного совершить такое деяние и тем самым быть посредником при взяточничестве.

Посредничество в данном случае следует разграничивать с содействием в передаче взятки, когда виновный, не подозревая, что стал участником взяточничества, информирует взяткодателя о своей согласии передать какие-либо блага (не понимая, что соглашается передать именно взятку) и т. п.

По мнению Н. В. Бугаевской наличие умысла подтверждается не только наличием контакта посредника с взяткодателем или взяткополучателем, но конкретными действиями: дачей обещаний, серьезных заверений в успешном исходе дела, получением вознаграждения за планируемые в будущем посреднические действия и др.⁷⁸

Обстоятельства, не характеризующие объективные признаки состава посредничества, предметом виновного психического отношения посредника не являются. Например, как указывает М. И. Моисеенко⁷⁹, посредник может быть детально не осведомлен об условиях соглашения взяткодателя и взяткополучателя, он может не знать конкретный объем действий, осуществляемых за взятку, будет ли передаваться взятка по частям или единовременно и т. д. Но он должен понимать, что служебное поведение лица

⁷⁷ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 14.04.2020).

⁷⁸ Бугаевская, Н. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве [Текст] / Н. В. Бугаевская // Человек: преступление и наказания, 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obeschanie-ili-predlozhenie-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 15.04.2020).

⁷⁹ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 14.04.2020).

определяется передаваемым вознаграждением, а также то, что другие участники «сделки» понимают свою роль в ней как взяточников.

Если лицо не располагало информацией о том, что ценности, имущество, оказываемые услуги и др. вручаются должностному лицу незаконно за совершение им деяний в связи с занимаемым положением, вина лица в посредничестве отсутствует. Тогда дачу и получение взятки следует считать совершенными без посредника. Взяткодатель или взяткополучатель, который ввел в заблуждение предполагаемого посредника относительно истинных обстоятельств дела и дал соответствующее поручение, будет считаться совершившим дачу или получение взятки путем посредственного исполнения.

На практике зачастую виновные в посредничестве пытаются убедить суд в заблуждении об истинных обстоятельствах передачи взятки или способствования этому, чтобы избежать ответственности. Например, это нашло отражение в приговоре Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-300/2017⁸⁰, из которого следует, что виновный в посредничестве, а также взяткодатель заявили, что посредник не был осведомлен о том, что передаваемые денежные средства сотруднику полиции являются взяткой, а не долгом. Однако в судебном процессе суд на основании всей совокупности доказательств (включая видеозаписи разговоров посредника и взяткополучателя) пришел к выводу, что показания подсудимых ложные и даны с целью освобождения посредника от уголовной ответственности.

Отсутствует состав посредничества во взяточничестве в случаях, когда субъект, вручая незаконное вознаграждение или способствуя его передаче должностному лицу, понимал, что лицо, которое его передает, заблуждается относительно причин такой передачи, полагая, что чиновник имеет право на получение материальных ценностей, например, в качестве законной оплаты за

⁸⁰ Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-300/2017. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/jNo4BieIMDVd/> (дата обращения: 15.04.2020).

оказанную услугу или штрафа. В таких случаях действия должностного лица, а также посредника должны квалифицироваться как мошенничество⁸¹.

Еще один важный момент, касающийся умысла на посредничество во взяточничестве, это его отсутствие при «мнимом» посредничестве, когда виновный получает ценности для передачи взяткополучателю, но присваивает себе, не намереваясь передавать их. Как уже отмечалось в первой главе, в таком случае деяние квалифицируется как мошенничество. С точки зрения субъективной стороны, умысел на посредничество отсутствует (виновный желает получить ценности не для передачи, а для себя), соответственно, это справедливо.

Но другой вопрос, если умысел на посредничество изначально присутствовал, но после получения ценностей посредник «передумал» и решил их присвоить себе. Однако это сложно установить это на практике. По мнению исследователей, например, П. Яни⁸², основывающегося на практике Верховного Суда РФ, квалификации деяния наступает по фактическому результату. Соответственно, можно предположить, если посредник присвоил ценности, предназначенные для передачи, вне зависимости от того, в какой момент возник умысел на присвоение, будет квалифицироваться мошенничество.

Изучая судебную практику, трудно найти случаи, когда посредник присваивает всю сумму, еще труднее, когда суд укажет в приговоре момент возникновения умысла. Как правило, посредники совершают часть обязанностей связанных с передачей денежных средств, но часть оставляют в своем распоряжении в качестве вознаграждения для самого посредника. Например, в приговоре Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 4 июля 2019 г. по делу № 1-421/2019⁸³ посредник, осуществляя передачу денежных средств от взяткодателя взяткополучателю,

⁸¹ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 14.04.2020).

⁸² Яни, П. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве [Текст] / П. Яни // Законность, 2015. – № 1. – С. 20-25. – ISSN 0869-4486.

⁸³ Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 4 июля 2019 г. по делу № 1-421/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/MLu8ufBU0cbT/> (дата обращения: 15.04.2020).

присваивал часть себе, что было в итоге квалифицировано как посредничество во взяточничестве. При этом в таких случаях, исходя из приговоров, трудно определить, оговаривалось ли это присвоение условиями договора с взяткодателем, и какую именно сумму посредник должен был оставить себе, а какую – передать.

Основываясь на научных работах, в таких случаях, когда умысел на «неоговоренное присвоение» части предназначенных для передачи взяткополучателю ценностей возникает уже после того, как посредник принял ценности, намереваясь передать их взяткополучателю, квалификация его действий может быть как посредничество по совокупности с мошенничеством, либо с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (ст. 165 УК РФ), так как мотив на обогащение за счет предмета взятки у посредника родился после его фактического получения от взяткодателя⁸⁴.

С целью совершенствования юридической техники и практики квалификации в данном случае можно предложить ввести в диспозицию статьи 291.1 УК РФ отдельный пункт, регламентирующий квалифицированный состав действий посредника, связанный с присвоением взятки, по сути, дублирующий основной состав по ст. 159 УК РФ.

Еще один момент, связанный с субъективной стороной посредничества во взяточничестве – вопрос об осознании посредником размера взятки. В первой главе уже указывалось, что, исходя из практики, значительность размера относится как к непосредственной даче взятки, так и к способствованию. В научной литературе поднимается вопрос о том, важен ли умысел у посредника именно на передачу и способствование значительного размера взятки и что происходит в случае, если умысел у посредника на передачу или способствование передачи конкретного размера взятки нельзя определить.

⁸⁴ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: субъект и субъективная сторона [Текст] / А. М. Егиян // Отечественная юриспруденция, 2016. – № 2. – С. 176-179. – ISSN 2412-8228.

Как полагает, например, М. И. Моисеенко⁸⁵, существует два вида умысла у посредника относительно размера взятки:

1) конкретизированный умысел (когда посредник достоверно знает, например, о том, что стоимость предмета взятки превышает 25000 рублей);

2) неконкретизированный умысел (посреднику неизвестен точный размер, но он допускает, что предмет передачи или соглашение, которому он способствует, может иметь предметом взятку в значительном размере).

Неконкретизированность умысла означает, что вина такого посредника характеризуется прямым неопределенным умыслом. При таком умысле содеянное квалифицируется по наступившему результату.

Фактическая ошибка посредника в размере, вместе с тем, что он имел определенный умысел на способствование уговору о даче-получении взятки именно в значительном размере, в то время как стороны договаривались о взятке в меньшем размере, дает основания для квалификации в качестве покушения на посредничество (ч. 3 ст. 30 и ст. 291.1 УК РФ).

В случае квалифицированных составов, для которых важно определить крупный и особо крупный размер взятки, на этот момент обращается еще больше внимания. Например, в приговоре Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 19 октября 2018 г. по делу № 1-59/2018⁸⁶ суд рассматривал различные доказательства, которые могут показать именно на крупный размер взятки и то, что посредник знал об этом. Например, суд указывает на показания свидетеля, который говорит, что подсудимый произнес: «после каждого дела можно делать по 50, 100, 200 или 300 грамм коньяку» и под данными числительными якобы предполагался возможный размер предлагаемых к передаче денег; показания самого подсудимого, который считал, что взяткополучатель воспринял числительные выражения объема жидкости в другой интерпретации и т. д.

⁸⁵ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 14.04.2020).

⁸⁶ Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 19 октября 2018 г. по делу № 1-59/2018. – <https://sudact.ru/regular/doc/avK1CTyrIBHU/> (дата обращения: 24.05.2020).

Кроме вины, признаками субъективной стороны являются такие факультативные признаки как мотивы и цель. В данном случае относительно посредничества во взяточничестве мотивы и цель не влияют на квалификацию, хотя посредничество с корыстным мотивом, который предопределяет наибольшую степень общественной опасности посреднических действий, могло бы выступать в качестве квалифицирующих признаков состава посредничества во взяточничестве.

В научной литературе целью посредничества называют, как правило, принятие надлежащим субъектом обусловленной взятки и т. п., реализация собственного интереса посредника. То есть цель определяет конкретный результат, к которому непосредственно стремится посредник: совершить определенные действия по передачи взятки или выполнения соглашения о передаче взятки, тем самым добившись реализации личного интереса.

Мотивы, как правило, корыстные: получение материального вознаграждения от взяткодателя или взяткополучателя. Но также в научной литературе отмечаются и иные мотивы: ложно понятые интересы службы, стремление обеспечить свои права или права близких лиц⁸⁷; дружеские побуждения, корысть, угодливость перед начальником, карьеризм⁸⁸.

При исследовании судебной практики, оказывается, что кроме совершения посредничества с корыстными мотивами, что составляет большинство дел, иные, перечисляемые учеными мотивы также иногда имеют место быть в действительности.

Например, из приговора Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-163/2018⁸⁹ следует, что посредники руководствовались «личными мотивами»: являясь сотрудниками общества с ограниченной ответственностью (ООО), они осознавали, что арест денежных средств ООО

⁸⁷ Веремеенко, В. М. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики посредничества во взяточничестве [Текст] / В. М. Веремеенко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, 2018. – № 2. – С. 31-38. – ISSN 2218-5119.

⁸⁸ Дугарова, Б. Ш. Объективная и субъективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничестве [Текст] / Б. Ш. Дугарова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако, 2019. – С. 353-357. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42403638> (дата обращения: 15.04.2020).

⁸⁹ Приговор Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 мая 2018 г. по делу № 1-163/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/uCRGrb55T3IX/> (дата обращения: 15.04.2020).

отразится на экономическом состоянии общества негативно, даже может привести к его банкротству, в результате чего они лишатся высокооплачиваемой работы. Поэтому, исходя из заинтересованности в том, чтобы общество, где они работают, продолжало стабильно функционировать и осуществлять предпринимательскую деятельность, дабы они не потеряли высокооплачиваемую работу, посредники способствовали передаче взятки.

В другом случае на основании приговора Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 29 июля 2019 г. по делу № 1-157/2019⁹⁰ суд отметил, что виновный в посредничестве, выполняя действия, направленные на получение взятки от Б., действовал в силу «дружеских отношений» с Д, оказывая посредничество в получении Д. взятки от Б.

В приговоре Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 5 июня 2018 г. по делу № 1-340/2018⁹¹ виновные в посредничестве осуществили передачу взятки по поручению Резепкина Д. И., а также оказали иное содействие взяткодателю в достижении и реализации соглашения между ним и взяткополучателями о получении и даче взятки в значительном размере из «личной заинтересованности, желая угодить Резепкину Д. И., являвшемуся знакомым...».

Еще один характерный пример – в приговоре Балашихинского городского суда Московской области от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-82/2019⁹² посредник совершил преступление «из ложно понятого чувства товарищества».

Таким образом, мотивы могут быть как корыстные, включающие в себя низменные побуждения, так и лишенные корысти, что должно учитываться судом при назначении виновному конкретной меры наказания.

Как отмечает М. И. Моисеенко⁹³, было бы ошибкой полное исключение мотивов посредничества во взяточничестве из числа обстоятельств,

⁹⁰ Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 29 июля 2019 г. по делу № 1-157/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/R5umgMFt8so1/> (дата обращения: 15.04.2020).

⁹¹ Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 5 июня 2018 г. по делу № 1-340/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/XrktF3bEQ25/> (дата обращения: 15.04.2020).

⁹² Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-82/2019. - <https://sudact.ru/regular/doc/olh3wBwCtnZg/> (дата обращения: 15.04.2020).

подлежащих оценке по делу. И дело не только в том, что мотив любого преступления – один из обязательных элементов доказывания (ст. 73 УПК РФ), мотив посредничества имеет значение при оценке степени общественной опасности при назначении наказания, так как мотивы посредничества могут быть как положительными (например, мотив сострадания к взяточдателю, у которого вымогают взятку), так и низменными, отрицательными (угодничество, корыстные побуждения).

Изучая практику, действительно встречаются приговоры, в которых суд отмечает положительный характер мотива посредничества (хотя это и случается очень редко), что учитывается при назначении наказания.

Например, в приговоре Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 мая 2019 г. по делу № 1-270/2019⁹⁴ суд при назначении наказания (ниже низшего предела) в виде условного осуждения к лишению свободы без назначения дополнительных видов, учел, следуя требованиям ст. 43 УК РФ, принципу справедливости, принимая во внимание смягчающие обстоятельства, личность виновной в посредничестве и т. д., в том числе совершение преступления «из внутреннего чувства искреннего сострадания и по просьбе имеющей тяжёлое заболевание подруги и в её интересах».

Подводя итог, субъект основного состава посредничества во взяточничестве общий. Главный отличительный признак субъекта – отсутствие у него прямой личной заинтересованности в деяниях должностного лица, обусловленных взяткой.

Субъективная сторона определяется виной в форме прямого умысла. Обязательные составляющие умысла: осознание, что принимаемое для передачи – взятка; поручение получено от взяточдателя или взяточполучателя и др. (интеллектуальный момент); желание виновного совершить такое деяние и тем самым быть посредником (волевой момент).

⁹³ Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 15.04.2020).

⁹⁴ Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 мая 2019 г. по делу № 1-270/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/Nm7s5GRW0VYO/> (дата обращения: 15.04.2020).

При заблуждении об истинных обстоятельствах передачи взятки или способствования этому умысел отсутствует, соответственно посредничество не квалифицируется. Когда заблуждается взяткодатель, действия должностного лица, а также посредника должны квалифицироваться как мошенничество.

При мнимом посредничестве умысел на передачу взятки отсутствует, следовательно, квалификация мошенничества справедлива. Возникновение умысла на «присвоение» после получения ценностей для передачи трудно подтвердить: деяние квалифицируется как мошенничество по результату. Зачастую посредники, осуществляя передачу, оставляют себе часть ценностей в счет «оказания услуги». Такие действия обоснованно квалифицируются как посредничество. В случае возникновения умысла после получения средств для передачи и неоговоренное присвоение части взятки, действие должно квалифицироваться как посредничество в совокупности с мошенничеством или причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием. Целесообразно ввести в диспозицию ст. 291.1 УК РФ пункт, регламентирующий квалифицированный состав действий посредника по поводу присвоения взятки (по сути, основной состав ст. 159 УК РФ).

Содеянное с неопределенным умыслом квалифицируется по результату. Если посредник имел прямой определенный умысел на способствование соглашению о даче-получении взятки в значительном размере, а стороны договаривались о меньшем, содеянное – покушение на посредничество.

Мотивы и цель – факультативные признаки субъективной стороны, не влияют на квалификацию, хотя посредничество во взяточничестве с корыстным мотивом могло бы выступать в качестве квалифицирующего признака состава.

3 Квалифицированные виды

3.1 Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных деяний, либо лицом с использованием служебного положения

В ч. 2 ст. 291.1 УК РФ законодателем установлена уголовная ответственность за посредничество за совершение заведомо незаконных деяний, либо с использованием лицом своего служебного положения.

Незаконные действия (бездействия) определяются в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 как действия, которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, но: при отсутствии установленных законом оснований для их осуществления; никто не вправе совершать и др. К таким деяниям, Пленум, например, относит фальсификацию доказательств, неисполнение предусмотренной законом обязанности и т. д.

Во многих научных работах, например, у О. В. Радченко⁹⁵, в качестве незаконных действий, совершаемых за взятку, считаются должностные злоупотребления, предусмотренные административным или уголовным законодательством, а также представляющие собой дисциплинарные проступки.

Рассматривая вопрос о посредничестве за совершение заведомо незаконных деяний, следует обратить внимание на то, что посредник должен осознавать осуществление своих действий в рамках посредничества по поводу взятки именно за совершение взяткополучателем незаконных деяний.

Например, как установлено в приговоре Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края по делу № 1-410/2019⁹⁶ посредник совершил посредничество во взяточничестве, способствуя взяткодателю (представителю

⁹⁵ Радченко, О. В. Проблемы квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие) [Текст] / О. В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2016. - № 1. – ISSN 2312-3184. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-polucheniya-vzyatki-za-nezakonnye-deystviya-bezdeystvie> (дата обращения: 22.05.2020).

⁹⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 сентября 2019 г. по делу № 1-410/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/rKhdLUZ44Hox/>(дата обращения: 22.05.2020).

юридического лица) в достижении и реализации соглашения между ним и взяточполучателем (судьей) о даче и получении взятки за принятие заведомо для посредника незаконного судебного решения в пользу юридического лица.

То есть, если посредник не знает, как (законным образом или незаконным) будут совершены деяния, за которые и передается взятка, квалификация по данному признаку исключается.

Например, в приговоре Красноглинского районного суда г. Самары Самарской области от 20 августа 2019 г. по делу № 1-215/2019⁹⁷ действия посредника были квалифицированы по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ как «посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя в значительном размере за совершение заведомо незаконных действий», так как было установлено, что посредник осознавал, что способствует передаче взятки должностному лицу, занимающему должность старшего помощника начальника отделения подготовки и призыва граждан на военную службу военного комиссариата за незаконные действия (освобождение от призыва на военную службу). При этом суд обосновал вывод о том, что посредник был в курсе деяний взяточполучателя: «Подсудимый «осознавал, что любые действия по освобождению от призыва на военную службу за денежное вознаграждение, являются незаконными, поскольку ранее сам проходил призывную компанию».

В научной литературе⁹⁸ предлагается заменить квалифицирующий термин «незаконные» на «противоправные», как более широкий по смыслу. Реализация этого предложения может быть полезной, так как позволит расширить действие нормы, распространяя ее на противоправные деяния, то есть нарушающие не только закон, но и всю совокупность законов.

Если исследовать между незаконным и противоправным, в научной литературе под противоправным понимаются деяния, связанные с нарушением

⁹⁷ Приговор Красноглинского районного суда г. Самары Самарской области от 20 августа 2019 г. по делу № 1-215/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/GPiZXXrqvU1q/>(дата обращения: 22.05.2020).

⁹⁸ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве. Способы совершенствования законодательства об ответственности [Текст] / А. М. Егиян // International scientific review, 2016. – № 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-sposoby-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.05.2020).

предписаний, запретов, а также деяния, приводящие к невозможности осуществления права, его утрате, воспрепятствованию осуществлению права, связаны со злоупотреблением правом и т. п.⁹⁹ Незаконные деяния нарушают правовые предписания.

Второй равнозначный первому квалифицирующий признак ч. 2 ст. 291.1 УК РФ относится к субъекту посредничества (в данном случае специальному), а также объективной стороне и означает, что посредничество осуществляется лицом с использованием своего служебного положения.

То есть установлению подлежат как наличие служебного положения, так и его использование. Как справедливо полагают исследователи¹⁰⁰, тот факт, что посредник – должностное лицо и занимает определенное положение, не является основанием для вменения квалифицирующего признака, если служебное положение в процессе не использовалось.

Такая позиция находит отражение и в судебной практике. Например, в приговоре Ростовского областного суда Ростовской области от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-18/2018¹⁰¹ суд не признал использование служебного положения, авторитета или полномочий должности мирового судьи, так как подсудимый при ведении разговоров с взяточполучателем и взяточдателем не пользовался ими, будучи более 20 лет знаком с обоими.

В данном примере можно заметить, что суд оценивал использование служебного положения, авторитета или полномочий должности в качестве признаков, необходимых для квалификации ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.

По поводу непосредственно служебного положения, в научной литературе высказывается мнение, что служебным положением может обладать любой служащий независимо от места службы, в связи с чем, нет оснований

⁹⁹ Гаранин, И. И. Неправомерные и противоправные действия в системе гражданских правонарушений [Электронный ресурс] / И. И. Гаранин // Государственная служба и кадры, 2019. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/nepravomernye-i-protivopravnye-deystviya-v-sisteme-grazhdanskih-pravonarusheniy> (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁰⁰ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 136.

¹⁰¹ Приговор Ростовского областного суда Ростовской области от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-18/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/i86kVjs2MG5P/> (дата обращения: 23.05.2020).

применять ограничительное толкование, считая, например, специальными субъектами посредничества только государственных или муниципальных служащих и т. п.¹⁰²

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 дается разъяснение входящих в служебные полномочия деяний лишь относительно преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ.

В разных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ относительно различных составов преступлений признаки специального субъекта – лица, использующего свое служебное положение, как и особенности использования данного положения, излагаются по-разному.

Например, по п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21¹⁰³ к лицам, использующим свое служебное положение (при ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ) относятся должностные лица с признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, отвечающие требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ.

В тоже время, например, по п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14¹⁰⁴ использующее свое служебное положение лицо – это как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами и т. п. Например, при изготовлении лекарств – провизор, лаборант, при обеспечении их сохранности – охранник, экспедитор и т. п.

В научной литературе разграничивается «служебное положение» и «служебные полномочия». Так, «служебное положение» включает: служебные

¹⁰² Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 136.

¹⁰³ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 [ред. от 30.11.2017 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

¹⁰⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 [ред. от 16.05.2017 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

полномочия; наличие у лица действительной, связанной с осуществлением вышеуказанных полномочий, возможности воздействовать (даже незаконно), на действия и решения лиц, находящихся в служебной зависимости или подчиненности; авторитет занимаемой должности (а не авторитет личности, независящий от должности, которую лицо занимает)¹⁰⁵.

Таким образом, если использовать широкий подход к определению в данном случае, то можно согласиться с мнением ученых, полагающих, что служебным положением может обладать любой служащий, в соответствии с доктринальными определениями характеризуемый как физическое лицо, исполняющее управленческую или иную юридически значимую деятельность, прямо не относящуюся к созданию материальных благ, оказанию материальных услуг, а также лицо, реализующее интеллектуальное или документальное обслуживание деятельности. Служба в доктрине – профессиональная деятельность служащих по организации исполнения и воплощения в жизнь полномочий государственных, общественных и иных социальных структур¹⁰⁶.

Получается, что служащий может быть и государственным, муниципальным служащим; и служащим учреждения, коммерческой организации и т. д.

Но судебная практика о посредничестве во взяточничестве показывает, что суды в основном решают вопрос о служебном положении субъекта посредничества на основании примечания 1 к ст. 285 УК РФ.

Так, например, в приговоре Крымского районного суда Краснодарского края по делу № 1-390/2018¹⁰⁷ указано, что под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками согласно примечанию 1 к ст. 285 УК РФ. В данном деле было признано, что посредники – сотрудники следственного подразделения не

¹⁰⁵ Романова, Е. В. К вопросу о соотношении понятий «служебные полномочия» и «служебное положение» [Текст] / Е. В. Романова // Криминалист, 2016. – № 2. – С. 27-30. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28794655> (дата обращения : 22.05.2020).

¹⁰⁶ Романова, Е. В. К вопросу о соотношении понятий «служебные полномочия» и «служебное положение» [Текст] / Е. В. Романова // Криминалист, 2016. – № 2. – С. 27-30. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28794655> (дата обращения : 22.05.2020).

¹⁰⁷ Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-390/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/rDCJCrUebw5R/> (дата обращения: 23.05.2020).

выполняли по отношению к работникам прокуратуры и суда (взятодатель и взятополучатель) организационно-распорядительные и административно хозяйственные полномочия. Возможность осуществления передачи взятки была обусловлена их личными взаимоотношениями.

То есть использования служебного положения действительно не было, однако что касается субъектов – это только должностные лица, указанные в прим. 1 к ст. 285 УК РФ.

Так, например, в приговоре Дмитриевского районного суда Курской области от 15 августа 2019 г. по делу № 1-23/2019¹⁰⁸ содеянное Д. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, исключив исключить квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения», так как подсудимая, хотя и исполняла должностные обязанности старшего инспектора миграционного пункта отделения МВД России по Дмитриевскому району, но «являлась вольнонаемным работником, не осуществляла функции организационно-распорядительные или административно-хозяйственные, сотрудником полиции, государственным либо муниципальным служащим не являлась, не была наделена правом принимать решения, правом подписи, фактически... выполняла техническую работу».

Однако суды иногда делают и особенные выводы. Например, в приговоре Ленинского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-673/2018¹⁰⁹ было указано, что посредник, являясь членом адвокатской палаты Краснодарского края, зарегистрированным в едином реестре адвокатов Краснодарского края, осуществляя деятельность путем предоставления физическим и юридическим лицам юридической помощи, использовала свое положение при осуществлении посредничества во взяточничестве. Хотя данное определение «положения» адвоката не получило в приговоре развития, действия подсудимой в конечном итоге были квалифицированы по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

¹⁰⁸ Приговор Дмитриевского районного суда Курской области от 15 августа 2019 г. по делу № 1-23/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/hjWlakseMKUq/> (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁰⁹ Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-673/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/MaCHENb0QPIZ/> (дата обращения: 23.05.2020).

Как полагают исследователи¹¹⁰, при совершении адвокатом преступления в сфере своей профессиональной деятельности, это невозможно трактовать как использование служебного положения. Анализ законодательства об адвокатской деятельности свидетельствует, что их положение нельзя отнести и к должностному положению.

Что касается в целом вопроса о служебном положении, в научной литературе давно поднимается вопрос о том, что следует признавать не только служебное положение с учетом понятия должностного лица и т. п., но включить в число квалифицирующих признаков преступлений (не только посредничества во взяточничестве, но и других) совершение преступления лицами с использованием своего профессионального положения. Хотя такого понятия в современном законодательстве нет, но можно представить, что данное понятие шире, чем понятие служебное положение. Как отмечают ученые¹¹¹, под совершением преступления с использованием профессионального положения следует понимать ситуации, когда субъект применяет или использует права, обязанности, полномочия, принадлежащие ему в связи с осуществлением определенной трудовой функции или рода деятельности.

Так как совершение преступления лицами с использованием своего профессионального положения повышает общественную опасность содеянного, можно предложить в данном случае дополнить квалифицирующий признак ч. 2 ст. 291.1 УК РФ: «Лицом с использованием своего служебного или иного профессионального положения».

Таким образом, посредник должен осознавать осуществление своих действий в рамках посредничества по поводу взятки именно за совершение взяткополучателем незаконных деяний. Для того чтобы расширить действия нормы предлагается заменить квалифицирующий термин «незаконные» на

¹¹⁰ Ларина, Л. Ю. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с использованием профессионального положения (на примере адвокатов) [Электронный ресурс] / Л. Ю. Ларина // АВБсП, 2016. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-sovershennnye-s-ispolzovaniem-professionalnogo-polozheniya-na-primere-advokatov> (дата обращения: 22.05.2020).

¹¹¹ Там же.

более широкий по смыслу «противоправные», то есть связанные с нарушением закона, а также деяния, приводящие к невозможности осуществления права, его утрате, воспрепятствованию осуществлению права, злоупотреблением правом.

Посредничество осуществляется лицом с использованием своего служебного положения. Установлению подлежат как наличие служебного положения, так и его использование. Исходя из практики для оценки «использования служебного положения» суды рассматривают использование авторитета, полномочий должности и т. п. В теории «служебное положение» включает: служебные полномочия и возможности; авторитет должности.

Субъектом в науке признается любой служащий. Разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ по отношению к разным составам различны. Суды, рассматривая дела о посредничестве во взяточничестве, как правило, решают вопрос о служебном положении субъекта посредничества на основании примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Представляется, что следует признавать не только служебное положение с учетом понятия должностного лица и т. п., но включить в число квалифицирующих признаков и совершение преступления лицами с использованием своего профессионального положения (когда виновный использует права, обязанности, полномочия, предоставленные ему в связи с осуществлением определенного рода занятий или трудовой функции). Так возможно дополнить признак ч. 2 ст. 291.1 УК РФ: «Лицом с использованием своего служебного или иного профессионального положения».

3.2 Посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц и организованной группой, в крупном и особо крупном размере

Посредничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой включается в п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ и является особо квалифицированным составом.

В ч. 1-3 ст. 35 УК РФ даны определения группы лиц по предварительному сговору и организованной группы.

В отношении группы лиц можно пояснить, что, так как действия, входящие в объективную сторону посредничества, чрезвычайно разнообразны (физическое посредничество, различные виды интеллектуального посредничества), совместное выполнение объективной стороны соисполнителями может осуществляться с разграничением ролей: например, один может действовать на стадии способствования достижению соглашения, другой – на стадии реализации соглашения, третий непосредственно передавать взятку и т. п.

Так, например, из приговора Солнечногорского городского суда Московской области от 22 июля 2019 г. по делу № 1-229/2019¹¹² следует, что отец и сын, вступив в преступный сговор, выступили посредниками при передаче взятки врачу-терапевту, с которым отец был в приятельских отношениях, сын же был знаком с взятодателем. Отец обратился к врачу-взяткополучателю с просьбой за денежное вознаграждение помочь в незаконном освобождении ФИО12 от призыва на военную службу. Согласие врача передал сыну, который получил от взятодателя денежные средства и передал их отцу, который в свою очередь передал их непосредственно взяткополучателю.

Что касается организованной группы по п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 организованная группа характеризуется высокой степенью организованности, устойчивостью, распределением ролей, присутствием организатора и (или) руководителя.

Как указано в научной литературе¹¹³, устойчивость могут подтверждать протяженность во времени и целенаправленность совместной преступной деятельности, постоянный состав участников и стабильность связей между ними, превращение посредничества во взяточничество в специфичный промысел. Цель группы в данном случае – регулярное оказание

¹¹² Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 22 июля 2019 г. по делу № 1-229/2019. – Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/A9g11MFf701w/](https://sudact.ru/regular/doc/A9g11MFf701w/) (дата обращения: 23.05.2020).

¹¹³ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 138.

посреднических услуг и извлечение преступных доходов от посреднической деятельности.

Следует различать посредничество во взяточничестве организованной группой и получение взятки или дачу взятки организованной группой, в состав которой входят и лица, выполняющие действия с признаками посредничества. Специалисты¹¹⁴ для этого учитывают цели функционирования группы и состав участников.

Так, в первом случае участники группы совершают действия, которые имеют признаки физического или интеллектуального посредничества; способствуют в иных формах основной преступной деятельности, например путем организации транспорта, средств электронной связи, аренды банковских ячеек и др. (последним может быть даже не известно какой именно преступной операции они способствуют, но они осознают, что являются членами устойчивой группы, обеспечивающей создание коррупционных связей); взяткодатели или взяткополучатели в число участников не входят.

Во втором случае основное лицо в составе организованной группы – взяткополучатель или взяткодатель, а посредники – участники группы, вспомогательные фигуры, способствующие получению, либо даче взятки. Если один или более посредник входят в состав организованной группы, созданной для получения, либо дачи взяток, они несут ответственность соответственно за получение или дачу взятки, произведенные группой.

Исходя из включения признаков группы лиц и организованной группы в один пункт «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, они рассматриваются как равнозначные по степени общественной опасности, хотя это выглядит неоправданно.

Как справедливо считают ученые, групповые формы соучастия обладают повышенной общественной опасностью: в особенности это касается организованных ее проявлений, так как в них устанавливаются и функционируют более устойчивые антиобщественные связи между

¹¹⁴ Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – С. 140.

криминальными элементами, создается своеобразный «коллективный» субъект совершения преступления¹¹⁵. Во многих статьях, не относящихся к взяточничеству, такое мнение оправдывается. Например, в ч. 2 и 4 ст. 159 УК РФ разграничены мошенничество, совершенное группой по предварительному сговору и организованной группой с повышением срока и размера наказания, тоже самое в ч. 2 и 4 ст. 162 УК РФ и т. д.

Поэтому, в связи с неравнозначной степенью общественной опасности данных признаков, хочется поддержать позицию специалистов¹¹⁶, предлагающих скорректировать структуру статьи 291.1 УК РФ, в частности, отдельно выделить в ч. 4 ст. 291.1 УК РФ наряду с посредничеством в особо крупном размере, отягчающее обстоятельство совершения посредничества в составе «организованной группы», отделив его от совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору». Данные поправки изменят структуру ст. 291.1. УК РФ, сделав ее более логичной по признаку общественной опасности разных способов реализации посредничества.

Относительно размера взятки как квалифицирующего признака в п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 291.1 УК РФ с указанный выше точки зрения усиления общественной опасности, здесь все выглядит логично.

Примечание 1 к ст. 290 УК РФ (распространяющееся и на ст. 291.1 УК РФ) указывает на крупный (более ста пятидесяти тысяч рублей) и особо крупный размер взятки (свыше одного миллиона рублей).

Но здесь необходимо отметить, возвращаясь к вопросу о признаке значительности размера предмета преступления, который рассматривался в первой главе, что целесообразным было бы, либо вовсе убрать из ст. 291.1 УК РФ указание на посредничество во взяточничестве в значительном размере, либо ввести этот признак в качестве квалифицирующего. С учетом того, что в

¹¹⁵ Янковский, Д. А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом [Текст] / Д. А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве, 2015. – № 3. – С. 119-122. – ISSN 2072-3164.

¹¹⁶ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве. Способы совершенствования законодательства об ответственности [Текст] / А. М. Егиян // International scientific review, 2016. – № 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-sposoby-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.05.2020).

ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ указываются признаки «в крупном размере» и «особо крупном размере», а также по аналогии с ч. 1, 2, 4, 5 статей 290 и 291 УК РФ, исключив из ч. 1, закрепить в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ признак значительности взятки.

В научной литературе Д. А. Зитулаева¹¹⁷, например, также предлагает, например, изложить ч. 2 ст. 291.1 в следующей редакции: посредничество «за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) лица либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно сопряженное с совершением деяния, предусмотренного ч. 1, в значительном размере, – наказывается...». Такое изменение, конечно, потребует, как полагают специалисты¹¹⁸, и изменения в отношении характера санкций, предусмотренных частями 1, 2, 3 ст. 291.1 УК РФ в смысле их согласования с санкциями, предусмотренными за совершение основных и дополнительных преступлений по ст. 290 и 291 УК РФ.

Но таким образом, можно будет криминализировать посредничество во взяточничестве до 25 тысяч рублей, которое является общественно опасным, в то время как согласно п. 13.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности даже как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве.

В итоге посредничество может быть совершено группой лиц по предварительному сговору. Так как действия, входящие в объективную сторону посредничества, чрезвычайно разнообразны, совместное выполнение объективной стороны соисполнителями может осуществляться с разграничением ролей. Совершение посредничества организованной группой

¹¹⁷ Зитулаева, Д. А. Актуальные проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / Д. А. Зитулаева // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности, 2019. – С. 241-245. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37245511> (дата обращения : 22.05.2020).

¹¹⁸ Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве. Способы совершенствования законодательства об ответственности [Текст] / А. М. Егиян // International scientific review, 2016. – № 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-sposoby-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.05.2020).

отличается целенаправленностью, протяженностью преступной деятельности во времени, стабильностью состава, устойчивостью связей между участниками, превращением посредничества в промысел. На основании целей и состава участников нужно разграничивать посредничество во взяточничестве организованной группой и получение или дачу взятки организованной группой, в состав которой входят и лица, выполняющие действия с признаками посредничества.

С учетом неравнозначной степени общественной опасности квалифицирующих признаков, помещаемых в один пункт статьи, предлагается изменить структуру ст. 291.1 УК РФ, в частности, отдельно выделить в ч. 4 ст. 291.1 УК РФ наряду с посредничеством в особо крупном размере, отягчающее обстоятельство совершения посредничества во взяточничестве в составе «организованной группы», отделив его от совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору». Данная корректировка позволит сделать структуру ст. 291.1. УК РФ более логичной по признаку общественной опасности различных способов совершения посредничества.

Относительно размера взятки, возвращаясь к вопросу о признаке значительности размера, целесообразным было бы с учетом того, что в ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ указываются признаки «в крупном размере» и «особо крупном размере», а также по аналогии с ч. 1, 2, 4, 5 статей 290 и 291 УК РФ, исключив из ч. 1, закрепить в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ признак значительности взятки в качестве квалифицирующего признака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенной работы в соответствии с ее целями и задачами были определены особенности объективных и субъективных и субъективных признаков посредничества во взяточничестве.

В качестве родового объекта посредничества следует назвать общественные отношения, гарантирующие нормальное функционирование государственной власти, видового – обеспечивающие функционирование органов государственной власти, государственной службы и муниципальной службы, в сфере деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных компаний, определенных акционерных обществ и т. д. Основной непосредственный объект – конкретное общественное отношение, которое всегда нарушается при посредничестве. Посредничество посягает не только на вышеуказанные основные объекты, но и на нормальное экономическое развитие, права и законные интересы граждан и организаций.

К предмету посредничества относятся различные вещные разновидности взятки (ценные бумаги, деньги, другое имущество), услуги имущественного характера, имущественные права. Посредник в обязательном порядке должен быть осведомлен о взяточничестве. Признак значительности размера предмета преступления относится как к непосредственной передаче взятки, так и к содействию.

Исходя из объективной стороны, посредничество во взяточничестве классифицируется на две формы: физическое и интеллектуальное посредничество.

В случае мнимого посредничества действия посредника квалифицируются как мошенничество. Значение интеллектуального посредника в том, чтобы облегчить процесс дачи и получения взятки. Интеллектуальная форма не связана с тем, от кого именно исходит инициатива «иногo содействия», либо реализации соглашения, в любом случае имеется состав посредничества.

Субъект основного состава посредничества во взяточничестве общий – физическое вменяемое лицо с шестнадцатилетнего возраста. Главным отличительным признаком субъекта посредничества является отсутствие у него прямой личной заинтересованности в тех деяниях должностного лица, обусловленных взяткой.

Субъективная сторона отличается виной в форме прямого умысла. Обязательные составляющие умысла: осознание, что принимаемое для передачи – взятка; задание получено от взяткодателя или взяткополучателя и др. (интеллектуальный момент); желание виновного совершить такое деяние и тем самым быть посредником (волевой момент).

При тщательном знакомстве с квалифицированными видами состава были сделаны следующие выводы.

Посредник должен осознавать осуществление своих действий в рамках посредничества по поводу взятки за совершение взяткополучателем незаконных деяний. При посредничестве с использованием служебного положения, установлению подлежат как наличие служебного положения, так и его использование. Исходя из практики, для оценки «использования служебного положения» суды рассматривают использование авторитета, полномочий должности и т. п. В теории «служебное положение» включает: служебные полномочия и возможности; авторитет должности.

Посредничество во взяточничестве может быть совершено группой лиц по предварительному сговору. Так как действия, входящие в объективную сторону посредничества, чрезвычайно разнообразны, совместное выполнение объективной стороны соисполнителями может осуществляться с разграничением ролей. Совершение посредничества организованной группой отличается целенаправленностью, протяженностью во времени совместной деятельности, устойчивостью состава и связей между участниками, превращением посредничества в промысел. На основании целей и состава участников нужно различать посредничество во взяточничестве

организованной группой и получение или дачу взятки организованной группой, в состав которой входят и лица, действующие с признаками посредничества.

В ч. 5 ст. 291.1 УК РФ включен самостоятельный состав, в отношении которого возникает множество вопросов.

Вопрос отнесения деяния к категории преступлений можно решить путем выделения адресованности информации, которая показывает отличие преступного поведения от обнаружения умысла, не влекущего ответственности.

Обещание или предложение следует рассматривать в конкретном преступлении с конкретными исполнителями получения или дачи взятки.

Вопрос о том, присутствует ли в действиях лица, обещавшего или предложившего посредничество, состав преступления, если размер взятки менее значительного с точки зрения того, что совершенно неуместным было бы признать преступлением обещание и предложение в посредничестве при передаче взятки в размере меньшем, чем само посредничество, а также с учетом судебной практики, решается судами отрицательно.

Практика применения ч. 5 ст. 291.1 УК РФ правоохранительными органами состоит в том, что правоохранительные органы не привлекают к ответственности лиц за обещание или предложение посредничества, если не получают какого-либо материального подтверждения начала действий по организации передачи взятки.

Особенно дискуссионным вопросом является вопрос санкций: во-первых, за обещание или предложение санкция строже, чем за само посредничество; во-вторых, посредничество наказываться гораздо строже, чем дача или получение взятки. Все это противоречит как принципам уголовного права, в том числе справедливости, так и здравому смыслу.

В итоге, в результате проведенного исследования были выделены значимые для квалификации проблемы и сформулированы рекомендации и предложения по их решению, в том числе внесению изменений и дополнений отдельных положений УК РФ.

Во-первых, что касается объективных и субъективных признаков:

1) указание на значительность размера в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ нецелесообразно, так как посредничество в меньшем размере, чем 25 000 руб. не менее общественно опасно, поэтому следует исключить из ст. 291.1 УК РФ положение о значительном размере;

2) с целью совершенствования юридической техники и практики квалификации в случае мнимого посредничества можно предложить ввести в ст. 291.1 УК РФ отдельный пункт, регламентирующий квалифицированный состав действий посредника, связанный с присвоением взятки, дублирующий основной состав по ст. 159 УК РФ;

3) при указании в примечании на возможность освобождения от ответственности, не ясно, каким образом лицо может способствовать пресечению совершаемого им самим преступления, тем более, если оно уже совершено; логично было бы предусмотреть, способствование пресечению получения или дачи взятки, но никак не способствование пресечению посредничества, совершаемого посредником, который уже признался в этом.

Во-вторых, относительно квалифицированных составов предлагается:

1) для того чтобы расширить действия ч. 2 ст. 291.1 УК РФ о посредничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) можно заменить квалифицирующий термин «незаконные» на более широкий по смыслу «противоправные», то есть связанные с нарушением закона, а также деяния, приводящие к невозможности осуществления права, его утрате, воспрепятствованию осуществлению права, злоупотреблением правом;

2) хотя суды рассматривают дела о посредничестве субъектом, использующим служебное положение с учетом примечания 1 к ст. 285 УК РФ, представляется, что следует включить в число квалифицирующих признаков и совершение преступления лицами с использованием своего профессионального положения (когда виновный использует права, обязанности, полномочия, предоставленные ему в связи с осуществлением определенного рода занятий, трудовой функции), соответственно, дополнить ч. 2 ст. 291.1 УК РФ: «Лицом с использованием своего служебного или иного профессионального положения»;

3) что касается неравнозначной степени общественной опасности квалифицирующих признаков, помещаемых в один п. «а» ч. 3 статьи, предлагается скорректировать структуру ст. 291.1 УК РФ, в частности, отдельно выделить в ч. 4 ст. 291.1 УК РФ наряду с посредничеством в особо крупном размере, отягчающее обстоятельство совершения посредничества во взяточничестве в составе «организованной группы», отделив его от совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору»;

4) о квалифицирующих признаках, связанных с размером взятки, целесообразным было бы с учетом того, что в ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ указываются признаки «в крупном размере» и «особо крупном размере», а также по аналогии с ч. 1, 2, 4, 5 статей 290 и 291 УК РФ, исключив из ч. 1, закрепить в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ признак значительности взятки в качестве квалифицирующего признака.

В-третьих, с учетом проблем относительно включения в статью 291.1 части 5, что является политическим решением, а не криминологическим, необходимо понимать, с учетом международных обязательств, иностранной практики, логики, если не исключать данную норму, проблемы можно решить путем перемещения обещания или предложения на первое место в статье 291.1 УК РФ и изменения санкций. Следует подвергнуть коррекции санкции всех уголовно-правовых норм, связанных с взяточничеством с тем, чтобы наказание посредника и тем, более, лица только обещавшего или предложившего посредничество, было меньше наказания взяткодателя или взяткополучателя. Возможно для этого дополнить ст. 291.1 УК РФ примечанием об ограничении максимального объема ответственности посредника назначенным наказанием взяткодателю или взяткополучателю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Александров, А. В. Проблемные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / А. В. Александров // Отечественная юриспруденция, 2017. - № 5. – Т. 2. – С. 40-42. - ISSN 2412-8228.

2 Александров, А. В. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / А. В. Александров // Вестник науки и образования, 2017. – № 7. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-analiz-i-problemy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 05.03.2020).

3 Баранов, В. М. Зоны повышенного риска в деятельности органов государственной власти в ракурсе презумпции виновности чиновников [Текст] / В. М. Баранов // Журнал российского права, 2013. – № 2. – С. 76-83. – ISSN 1605-6590.

4 Букалерева, Л. А., Гаврюшкин, Ю. Б. Объект посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / Л. А. Букалерева, Ю. Б. Гаврюшкин // Пенитенциарная наука, 2013. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 05.03.2020).

5 Бугаевская, Н. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве [Текст] / Н. В. Бугаевская // Человек: преступление и наказания, 2013. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obeschanie-ili-predlozhenie-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 15.04.2020).

6 Веремеенко, В. М. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики посредничества во взяточничестве [Текст] / В. М. Веремеенко // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, 2018. – № 2. – С. 31-38. – ISSN 2218-5119.

7 Волженикин, Б. В. Служебные преступления [Текст] : учебно-практическое пособие / Б. В. Волженикин. – М. : Юристъ, 2000. – 367 [3] с. – ISBN 5-7975-0317-4.

8 Гаранин, И. И. Неправомерные и противоправные действия в системе гражданских правонарушений [Электронный ресурс] / И. И. Гаранин // Государственная служба и кадры, 2019. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/npravomernye-i-protivopravnye-deystviya-v-sisteme-grazhdanskih-pravonarusheniy> (дата обращения: 23.05.2020).

9 Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества [Текст] / Д. Гарбатович // Уголовное право, 2011. – № 5. – С. 6-11. – ISSN 2071-5870.

10 Горохова, В. А. К вопросу о предмете посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / В. А. Горохова // Молодой ученый, 2019. – № 39. – С. 85-86. – Режим доступа : <https://moluch.ru/archive/277/62550/> (дата обращения: 05.03.2020).

11 Дугарова, Б. Ш. Объективная и субъективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничестве [Текст] / Б. Ш. Дугарова // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако, 2019. – С. 353-357. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42403638> (дата обращения: 15.04.2020).

12 Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве: субъект и субъективная сторона [Текст] / А. М. Егиян // Отечественная юриспруденция, 2016. – № 2. – С. 176-179. – ISSN 2412-8228.

13 Егиян, А. М. Посредничество во взяточничестве. Способы совершенствования законодательства об ответственности [Текст] / А. М. Егиян // International scientific review, 2016. – № 8. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-sposoby-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti> (дата обращения: 22.05.2020).

14 Зитулаева, Д. А. Актуальные проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / Д. А. Зитулаева // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности, 2019. – С. 241-245. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=3724>

5511 (дата обращения : 22.05.2020).

15 Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация [Текст] / Б. В. Здравомыслов. – М. : Юридическая литература, 1975. – 168 с. – С. 152.

16 Калатоzi, Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения [Электронный ресурс] / Д. Г. Калатоzi // Политика, государство и право, 2012. – № 8. – ISSN 2226-5309. – Режим доступа : <http://politika.snauka.ru/2012/08/475> (дата обращения: 08.02.2019).

17 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ : от 2 августа 2012 г. по делу № 47-012-31. – Режим доступа : <http://sudact.ru/vsrf/doc/iDjnIhClY0rm/> (дата обращения: 08.03.2020).

18 Капинус, О. С. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточдателя от ответственности [Текст] / О. С. Капинус // Уголовное право, 2011. – № 3. – С. 21-26. – ISSN 2071-5870.

19 Комаров, В. Б. Шарапов, Р. Д. Уголовно-правовая характеристика взятки как предмета преступления [Текст] / В. Б. Комаров, Р. Д. Шарапов // Общество: политика, экономика, право, 2016. - № 9. – С. 11-16. – ISSN 2071-9701.

20 Кочина, М. С. Посредничество во взяточничестве: история законодательства и практики противодействия [Электронный ресурс] / М. С. Кочина // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-istoriya-zakonodatelstva-i-praktiki-protivodeystviya> (дата обращения: 05.03.2020).

21 Копылов, М. Н., Гаврюшкин, Ю. Б. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве в зарубежных странах [Текст] / М. Н. Копылов, Ю. Б. Гаврюшкин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2013. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaaya-otvetstvennost-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 05.03.2020).

22 Ларина, Л. Ю. Уголовная ответственность за преступления, совершенные с использованием профессионального положения (на примере адвокатов) [Электронный ресурс] / Л. Ю. Ларина // АВБсП, 2016. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-sovershennye-s-ispolzovaniem-professionalnogo-polozheniya-na-primere-advokatov> (дата обращения: 22.05.2020).

23 Лепихин, М. О. Посредничество во взяточничестве в свете дополнений, внесенных в уголовный кодекс РФ [Текст] / М. О. Лепихин // Актуальные проблемы российского права, 2017. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-v-svete-dopolneniy-vnesennyh-v-ugolovnyy-kodeks-rf> (дата обращения: 05.03.2020).

24 Любавина, М. А. Квалификация взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) [Текст] : учебное пособие / М. А. Любавина. – СПб : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 156 с.

25 Маслакова, Е. А. Определение предмета преступления как уголовно-правовой категории [Текст] / Е. А. Маслакова // Среднерусский вестник общественных наук, 2014. - № 3. – С. 157-162. – ISBN 2071-2367.

26 Марьина, Е. В. Посредничество во взяточничестве: особенности правоприменительной практики [Текст] / Е. В. Марьина // Общество и право, 2016. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-osobennosti-pravoprimeritelnoy-praktiki> (дата обращения: 14.04.2020).

27 Моисеенко, М. И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2012. – № 4. – С. 45-55. – ISSN 1998-6963.

28 Моисеенко, М. И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве [Текст] / М. И. Моисеенко // Пробелы в российском

законодательстве, 2014. – № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 14.04.2020).

29 Моисеенко, М. И. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве [Текст] : монография / М. И. Моисеенко, Р. Д. Шарапов. - Тюмень : Филиал НОУ ВПО МИГУП, 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-903725-97-4.

30 Новгородцев, В. М. Сложности привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Электронный ресурс] / В. М. Новгородцев // Сервис в России и за рубежом, 2015. – № 1. – С. 33-40. – ISSN 1995-042X. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 08.03.2020).

31 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 [ред. от 24.12.2019 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

32 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

33 О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 [ред. от 30.11.2017 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

34 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 [ред. от 16.05.2017 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

35 Прохорова, М. Л., Марков, А. А. Посредничество во взяточничестве: некоторые законотворческие и правоприменительные проблемы [Текст] / М. Л. Прохорова, А. А. Марков // Общество: политика, экономика, право, 2017. – № 6. – С. 65-67. – ISSN 2071-9701.

36 Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 19 октября 2018 г. по делу № 1-59/2018. – <https://sudact.ru/regular/doc/avK1CTyrIBHU/> (дата обращения: 24.05.2020).

37 Постановление Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области : от 29 июля 2019 г. по делу № 1-321/2019. – Режим доступа : [//sudact.ru/regular/doc/YsJ8I49TGCh/](https://sudact.ru/regular/doc/YsJ8I49TGCh/) (дата обращения: 05.03.2020).

38 Приговор Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области от 12 июля 2018 г. по делу № 1-113/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/n1W8VqX8ee6d/> (дата обращения: 05.03.2020).

39 Постановление Екатеринбургского гарнизонного военного суда Свердловской области от 26 июля 2018 г. по делу № 1-99/2018. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/f82TscqCveQn/> (дата обращения: 08.03.2020).

40 Приговор Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 17 мая 2019 г. по делу № 1-1249/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/93SIGvOYQwWa/> (дата обращения: 08.03.2020).

41 Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 22 июня 2018 г. по делу № 1-10/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/czm4QYI8Ovm/> (дата обращения: 08.03.2020).

42 Приговор Свердловского районного суда г. Костромы Костромской области от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-435/2019. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zZsxWkghzOYJ/> (дата обращения: 13.04.2020).

43 Приговор Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 мая 2018 г. по делу № 1-163/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/uCRGrb55T3lX/> (дата обращения: 15.04.2020).

44 Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 29 июля 2019 г. по делу № 1-157/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/R5umgMFt8so1/> (дата обращения: 15.04.2020).

45 Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 5 июня 2018 г. по делу № 1-340/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/XrktF3bEQ25/> (дата обращения: 15.04.2020).

46 Приговор Балашихинского городского суда Московской области от 4 февраля 2019 г. по делу № 1-82/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/olh3wBwCtnZg/> (дата обращения: 15.04.2020).

47 Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 сентября 2019 г. по делу № 1-410/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/rKhdLUZ44Нох/> (дата обращения: 24.05.2020).

48 Приговор Красноглинского районного суда г. Самары Самарской области от 20 августа 2019 г. по делу № 1-215/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/GPiZXXrpqvU1q/> (дата обращения: 24.05.2020).

49 Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-300/2017. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/jNo4BieIMDVd/> (дата обращения: 15.04.2020).

50 Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону Ростовской области от 4 июля 2019 г. по делу № 1-421/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/MLu8ufBU0cbT/> (дата обращения: 15.04.2020).

51 Приговор Ростовского областного суда Ростовской области от 21 ноября 2018 г. по делу № 2-18/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/i86kVjs2MG5P/> (дата обращения: 23.05.2020).

52 Приговор Крымского районного суда Краснодарского края от 7 февраля 2019 г. по делу № 1-390/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/rDCJCrUebw5R/> (дата обращения: 23.05.2020).

53 Приговор Дмитриевского районного суда Курской области от 15 августа 2019 г. по делу № 1-23/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/hjWlakseMKUq/> (дата обращения: 23.05.2020).

54 Приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 22 июля 2019 г. по делу № 1-229/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/A9g1lMFf701w/> (дата обращения: 23.05.2020).

55 Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 29 мая 2018 г. по делу № 1-2-17/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/JrIKG35VCnUw/> (дата обращения: 21.05.2020).

56 Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 18 сентября 2018 г. по делу № 1-673/2018. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/MaCHENb0QPIZ/> (дата обращения: 23.05.2020).

57 Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 мая 2019 г. по делу № 1-270/2019. – Режим доступа : <https://sudact.ru/regular/doc/Nm7s5GRW0VYO/> (дата обращения: 15.04.2020).

58 Радченко, О. В. Проблемы квалификации получения взятки за незаконные действия (бездействие) [Текст] / О. В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2016. - № 1. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-polucheniya-vzyatki-za-nezakonnye-deystviya-bezdeystvie> (дата обращения: 22.05.2020).

59 Рарог, А. И. Проблемы квалификации взяточничества [Текст] / А. И. Рарог // Уголовное право, 2013. – № 5. – С. 100–102. – ISSN 2071-5870.

60 Розовская, Т. И., Пешков, Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения [Текст] / Т. И. Розовская, Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2012. – № 3. – С. 94-97.

61 Романова, Е. В. К вопросу о соотношении понятий «служебные полномочия» и «служебное положение» [Текст] / Е. В. Романова // Криминалистика, 2016. – № 2. – С. 27-30. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28794655> (дата обращения : 22.05.2020).

62 Сидоренко, Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Общество и право, 2017. - № 1. – С. 40-45. – ISSN 1727-4125.

63 Сенцов, А. С., Волколупова, В. А. Вопросы квалификации дачи взятки и посредничества во взяточничестве, возникающие в современной

правоприменительной практике [Текст] / А. С. Сенцов, В. А. Волколупова // Актуальные проблемы экономики и права, 2016. – № 1. – С. 180-188.

64 Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. - С. 7-8 [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ. – Режим доступа : https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 10.03.2020).

65 Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).

66 Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 07.04.2020 г.]. – прикладная прогр. Гарант, 2020.

67 Ускин, А. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / А. С. Ускин // Крымский научный вестник, 2015. – № 6. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-posrednichestva-vo-vzyatochnichestve-1> (дата обращения: 05.03.2020).

68 Фоминых, С. М. Проблемы законодательной конструкции ст. 291.1 УК РФ [Электронный ресурс] / С. М. Фоминых // Пробелы в российском законодательстве, 2014. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnoy-konstruktsii-st-291-1-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoj-federatsii-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve> (дата обращения: 05.03.2020).

69 Хиллота, В. В. Пределы толкования выгоды имущественного характера как предмета взяточничества [Электронный ресурс] / В. В. Хиллота // Научный вестник Омской академии МВД России, 2017. – № 4. – С. 13-19. – ISSN 1999-625X.

70 Чашин, К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве [Текст] : монография / К. В. Чашин. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 282 с. – ISBN 978-5-4396-0900-0.

71 Чашин, К. В., Ображиев, К. В. Проблемы интерпретации и уголовно-правовой оценки [Текст] / К. В. Чашин, К. В. Ображиев // Уголовное

судопроизводство: проблемы теории и практики, 2018. – № 1. – С. 56-60. – ISSN 2346-8335.

72 Шарапов, Р., Моисеенко, М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки [Текст] / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право, 2013. – № 1. – С. 71-77. – ISSN 2071-5870.

73 Шумов, И. Н. Посредничество во взяточничестве: некоторые вопросы квалификации [Текст] / И. Н. Шумов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд, 2016. - № 2-1. – С. 200-202.

74 Яни, П. С. Посредничество во взяточничестве [Текст] / П. С. Яни // Законность, 2011. – № 9. – С. 12-18. - ISSN 0869-4486.

75 Яни, П. С. Взятничество: понятие и объект [Текст] / П. С. Яни // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2016. – № 1. – С. 67-78. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-ponyatie-i-obekt> (дата обращения: 14.04.2020).

76 Яни, П. С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве [Текст] / П. С. Яни // Законность, 2015. – № 1. – С. 20-25. – ISSN 0869-4486.

77 Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Электронный ресурс] / П. С. Яни // Законность, 2013. - № 2. – С. 24-29. – ISSN 0869-4486.

78 Янковский, Д. А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом [Текст] / Д. А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве, 2015. – № 3. – С. 119-122. – ISSN 2072-3164.

Приложение А

Предмет взяточничества

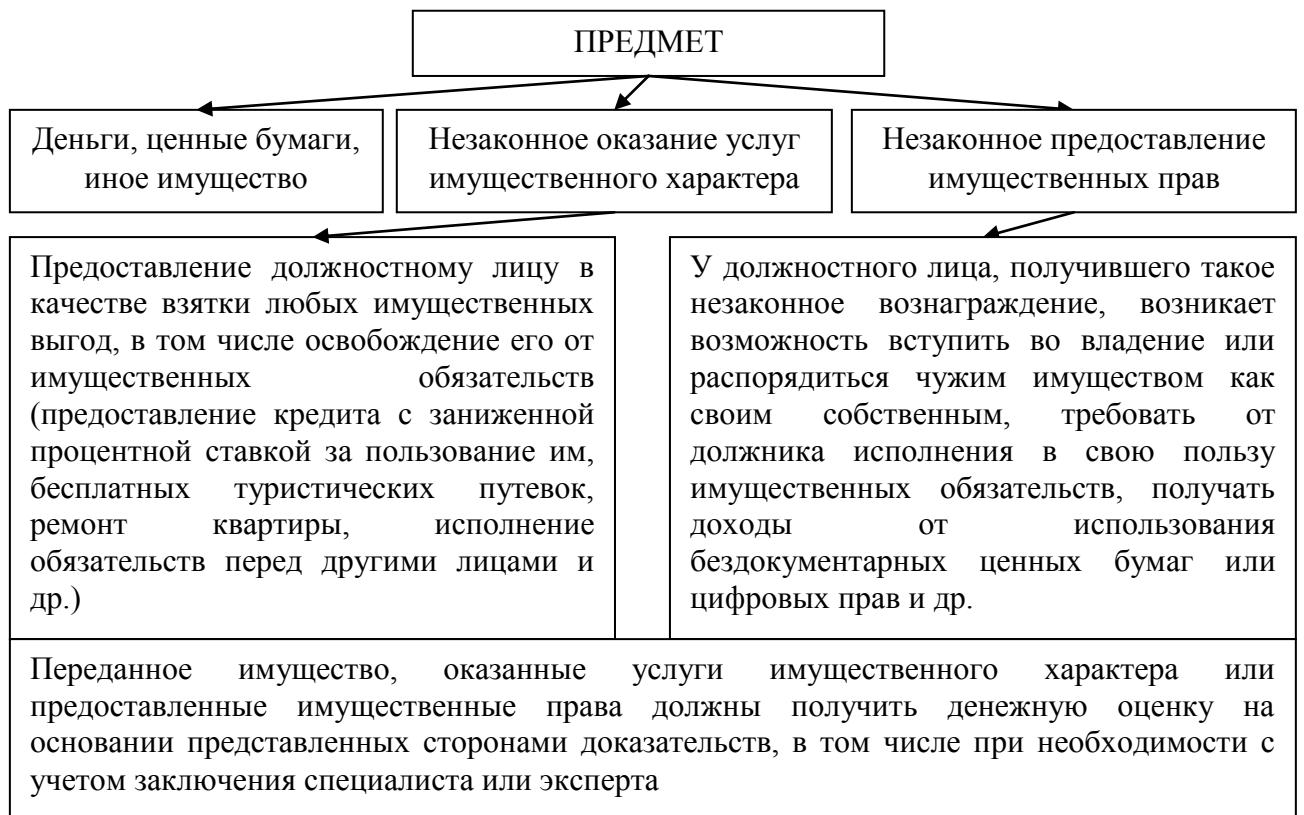

Рисунок А.1.1 – Предмет взяточничества

Приложение Б

Статистические данные о преступлениях, связанных со взяточничеством

Таблица Б.1.1 – Преступления, связанные со взяточничеством в 2019 г.¹¹⁹

Преступления, связанные со взяточничеством	Зарегистрировано		Раскрыто	
	Всего	В %	Всего	В %
Получение взятки	3988	14	3092	11,1
Дача взятки	3174	21,5	2882	25,4
Посредничество во взяточничестве	1297	32,5	904	30,8
Мелкое взяточничество	5408	-0,5	5068	-11,3

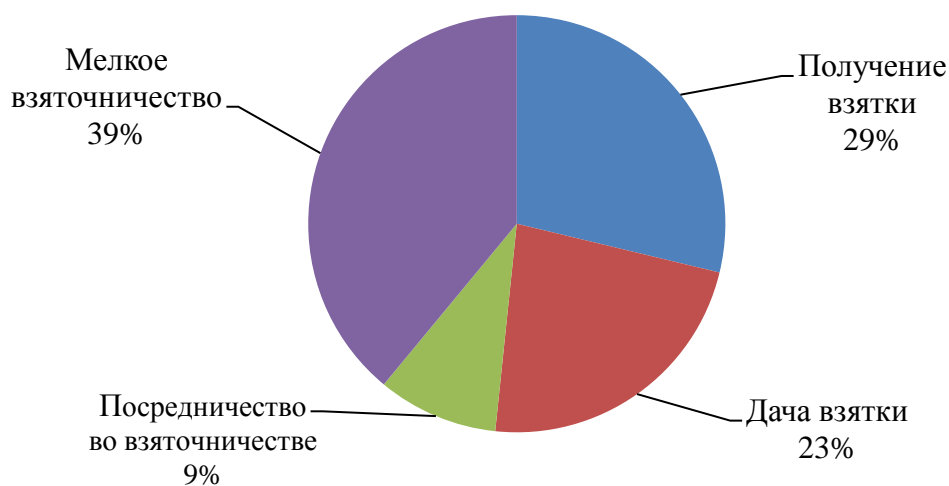

Рисунок Б.1.2. – Количество зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством в 2019 г.

¹¹⁹ Состояние преступности в России за январь - декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.03.2020).

Приложение В

Подходы к законодательному определению посредничества во взяточничестве в странах ближнего зарубежья

Таблица В.1.2 – Подходы к законодательному определению посредничества во взяточничестве в странах ближнего зарубежья

Подход	Характеристика	Примеры
1	Признаки деяния не раскрываются	Ст. 164.1 УК Эстонии ¹²⁰
2	Устанавливается только физическое посредничество во взяточничестве	Ч. 1 ст. 432 УК Республики Беларусь устанавливает наказание за непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя ¹²¹
3	Посредничество во взяточничестве предстает только как интеллектуальное посредничество	В ст. 313 УК Казахстана предусмотрено наказание за содействие взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки ¹²²
4	Подход демонстрирует нечто схожее с УК РФ, то есть закрепляет две формы посредничества	В уголовном законе Узбекистана посредничество – деятельность, направленная на достижение соглашения о получении или даче взятки, а равно непосредственная передача взятки по поручению заинтересованных лиц ¹²³

¹²⁰ Копылов, М. Н., Гаврюшкин, Ю. Б. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве в зарубежных странах [Текст] / М. Н. Копылов, Ю. Б. Гаврюшкин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки, 2013. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 05.03.2020).

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Сидоренко, Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Общество и право, 2017. - № 1. – С. 40-45. – ISSN 1727-4125.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
С.С. А.Н.Тарбагаев
подпись, инициалы, фамилия
« 15 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве (ст.
291.1 УК РФ)

Руководитель

[Подпись] 15.06.2020
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

А. С. Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник

[Подпись] 15.06.20
подпись, дата

Т. А. Лисун
инициалы, фамилия

Красноярск 2020 г.